

The background of the cover is a dramatic, dark teal and black illustration of a stormy sea. The water is turbulent, with large, swirling waves and white foam. In the bottom center, a small, dark wooden boat is struggling against the waves, with several figures inside. The overall mood is one of danger and survival.

18+

Элина Лунева

Возлюбленная мертвеца

Элина Лунева
Возлюбленная мертвеца

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Элина Лунева

Возлюбленная мертвеца / Элина Лунева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Не просто жить в суровом магическом мире тем, кто не такой как все, тем, кого считают странными. Из-за своего необычного дара, дара предвидения, главная героиня этого романа вынуждена мириться с отстранённостью и холодностью окружающих и друзей. Даже её родители отвергают дочь из-за её странного непредсказуемого дара, определив девушку в академию магических искусств. Извечными спутниками Никсаэллы становятся одиночество и непонимание. Но всё меняется, когда в её жизни появляется единственная верная подруга Сандра. И всё, кажется, начало налаживаться в жизни Никсаэллы, пока её подруга вдруг не исчезает. А затем девушку начинают посещать жуткие видения, в которых она встречает его, таинственного и страшного. Он олицетворяет самый душераздирающий её кошмар, ведь он не кто иной, как мёртвый воин, нежить, лич. Этот роман - некое продолжение трилогии "Сандра.Путь мага". Но здесь главными героями будут другие персонажи трилогии. Этот роман посвящен подруге Сандры, Никсаэлле.

Элина Лунева

Возлюбленная мертвеца

Пролог

Никсаэлла

Как сквозь пелену тумана я вглядывалась в окружающий меня пейзаж. Я знала, что сплю. Откуда я знала это? Не знаю. Но понимала, что это сон. Но тогда почему же я так отчетливо всё ощущала? Или это одно из очередных моих видений?

Нет, это было явно ни то и не другое. Я ясно чувствовала сырость и густоту тумана, холодный ветер на моих голых ступнях и плечах, так как я стояла лишь в одной тонкой сорочке.

Вдруг дымка вокруг меня начала рассеиваться, и я увидела, что стояла на высоком холме, а чуть ниже меня располагалась небольшая долина. И вся эта долина была устлана мертвыми телами людей, эльфов, орков и других существ. Я ощутила невыносимое зловоние разлагающейся плоти, а высоко в небе кружили стаи стервятников, разрезая своими пронзительными криками эту зловещую тишину.

– О боги, – чуть слышно выдохнула я, и сама испугалась звука собственного голоса.

Это сон, это всего лишь сон. Я повторяла эти слова себе снова и снова и очень хотела проснуться, но не могла.

Затем вдруг все смолкло вокруг. И в этой щемящей душу тишине, из глубины тумана, появилось четверо всадников. Они были черны как ночь, их кони были закованы в черную латную броню, а в пустых глазницах их черепов сиял кроваво-красный свет.

Я словно окаменела, не могла пошевелиться. А в это время эти четверо всадников приближались все ближе и ближе ко мне, а я все также не могла сдвинуться с места.

Святые боги! Они же меня заметят. Мне было страшно до жути, так как я уже начала догадываться, кем они являлись.

Вдруг один из всадников спешил совсем рядом со мной, но, кажется, меня не заметил. Я, прилагая титанические усилия, подняла руку к своему лицу, и зажала рот, чтобы заглушить свои истерические вопли.

Он откинул капюшон своего плаща и мне предстал ужасный облик лича. Голый череп, темные впалые щеки, кровавый свет глаз, и совершенно голые костяшки пальцев, на которые были нанизаны драгоценные перстни.

Я чуть всхлипнула, продолжая зажимать свой рот ладонью. И вдруг лич повернул в мою сторону свою голову.

Кровь отлила от моего лица, а по телу мгновенно пробежала дрожь ужаса. Этот жуткий мертвец смотрел прямо в мои глаза, и в то же время как бы мимо меня, или даже сквозь.

Я подавила в себе очередной всхлип и притаилась.

К этому личу подошел другой, такой же отвратительный и жуткий. Он положил свою костлявую руку на плечо своему товарищу и проскрипел страшным загробным голосом:

– Что с тобой, Джулиан?

Первый лич, чуть качнул головой и передернул плечами, как бы стряхивая оцепенение.

– Так, показалось, – ответил он задумчиво.

– Время, брат, – проговорил второй лич, – Пора!

Первый лич, по имени Джулиан, вытянул руку вперед ладонью вниз, растопырил свои костлявые пальцы, и начала медленно поднимать её вверх. А дальше...

Дальше случилось нечто кошмарное, выворачивающее душу от всепоглощающего ужаса. Толпы мертвых начали подниматься. Нежить! Вокруг и повсюду была нежить!

– Ааа, – закричала я в испуге, когда вся эта мертвая толпа начала приближаться ко мне, протягивая ко мне свои гниющие руки.

Первый лич дернулся и сделал пас рукой, и я вся словно замерцала. Я опустила на себя взгляд и удивилась увиденному. Все мое тело словно состояло из какой-то серебристой мерцающей дымки.

Лич жадно вперил в меня свой устрашающий взгляд.

– Здесь кто-то есть, – прошелестел он, пробирающим до мурашек, голосом, – Я чувствую что-то.

Он протянул к моему лицу свою костлявую руку и уже почти коснулся ей моей щеки. И...

Я сильно дернулась... и села в кровати. Вокруг меня была привычная обстановка моей комнаты в имперской академии магии.

– Нежить! – громко закричала я, вытирая слезы и пот со лба своими дрожащими руками, – О, боги! Повсюду нежить!

В комнату ворвались Мари и Элонаэль и ласково стали меня успокаивать.

– Никс, успокойся, – запричитала Элона, – Это всего лишь сон.

– Тебе просто приснился кошмар, – погладила меня по голове Мари, – Сейчас страх развеется, и все будет хорошо.

Глава 1

Весь день я ходила в задумчивости. С того момента как пропала моя подруга Сандра, эти кошмарные сны участились. Но сегодня все изменилось. Сейчас я помнила каждую деталь этого ночного кошмара. До сегодняшней ночи, я всегда забывала все то, что мне снилось. Да, я просыпалась в слезах и что-то бормотала, даже кричала. Девочки часто меня успокаивали. И каждый раз я забывала свои сны, как будто бы их и не было вовсе.

Но сегодня что-то изменилось. Я помнила всё, всё до мельчайших подробностей. Но особенно я помнила этого жуткого мертвеца с именем Джулиан. Он почти коснулся меня. И почему-то я была уверена, что это был не просто сон.

Постепенно тревоги ночного кошмара отпускали меня, заполняя тревогами насущного дня. Сандра пропала, и это очень сильно беспокоило нас с девочками. Никаких вестей мы не получали. Кураторы ходили сами на себя не похожие. Я не сомневалась, что Сандра жива, так как по мнению Себастьяна Нортона, это она призвала своё оружие, больше этого сделать бы никто не смог.

Я училась, пытаюсь хоть немного обуздать свой дар видения и предвидения. По мнению моих учителей, я обладала невероятно сильным даром, но приручить его и заставить его работать по моему желанию у меня никак не получалось, как бы я ни билась.

В академии все уже давно прозвали меня «Чиканутая Никси», я не обижалась, мне было все равно.

Дома мне было не легче, моя семья не выносила внезапные приступы прорыва моего дара. В такие моменты я могла выдать совершенно невообразимые вещи, где угодно и кому угодно. Отец и мать регулярно впадали в бешенство. Сколько приемов и балов я испортила, скольких выгодных женихов отвадила своими неконтролируемыми предсказаниями. Родители мечтали поскорее выдать меня замуж с большой выгодой для них, но каждый претендент на мою руку буквально сверкал пятками, как узнавал о моем даре видения. Конечно, кому же захочется иметь в женах ту, которая в любой момент будет знать о тебе всё, все твои делишки и интрижки. Окончательно поняв, что выдать замуж меня не получится, родители приняли единственное выгодное для них решение определить меня в академию магических искусств, так как я уже становилась для них тяжелой обузой.

Была ли я расстроена таким решением моих родителей? Нет, ни сколько. С самого детства, наши отношения носили прохладный характер. А виной тому являлся опять-таки мой дар, который периодически прорывался наружу, пугая окружающих своими высказываниями. Сначала все думали и считали меня умалишенной, умственно отсталой. Но один заезжий маг,

меня осмотрев, совершенно определенно заявил, что я являюсь одаренной, и дар мой был очень редким, предвидение.

Поступив в академию, я будто бы вырвалась из темницы. Я впервые почувствовала себя дома. Я начала жить полной жизнью без нотаций, одергиваний и упреков. Я была одаренная, и наконец-то я знала, для чего живу. Я училась и старалась работать над собой. Получалось у меня это не очень, но все-таки какие-то сдвиги были.

С друзьями у меня было тяжелее. Не каждому было приятно слышать грубую правду из моих уст. Но разве я была виновата, что в самый неподходящий момент, из меня просто фонтаном прорывались какие-то правдивые и обидные фразы. Это все мой неконтролируемый дар. Иногда я даже кому-то что-то предсказывала, но тут же забывала об этом. Подруги закатывали глаза, кто-то сильно обижался и долго потом со мной не разговаривал, кто-то ругался и кричал в ответ, находились даже такие, которые хотели побить.

Постепенно окружающие привыкали ко мне такой неправильной и странной. Но никто не хотел со мной дружить. Было обидно.

Также никто не хотел жить со мной в одной комнате. Каждую девушку, которую ко мне подсылали, хватало дня на два – три. Затем она со слезами убегала прочь к коменданту с просьбой о переселении. Так продолжалось два года. За это время я более менее смогла подружиться лишь со своими соседками из соседней комнаты, эльфийкой Элонаэль и зельеваром Мари.

Элонаэль была светлой эльфийкой довольно высокого происхождения. Она относилась к той категории девушек, которая была на все сто процентов благопристойна и послушна своим родителям. Она мечтала поскорее выйти замуж, но поскольку у неё обнаружился дар к магии леса, родители отправили её учиться в академию магии. Помимо магии леса Элона делала особый упор на бытовую магию, так как мечтала радовать своими умениями вести хозяйство своего будущего мужа и семью. Она не была ни в кого влюблена, да и жениха по её словам родители пока ей еще не подыскивали, так как она была еще сильно молода. У эльфов вообще, все считались детьми вплоть до тридцати лет, так как они были условно бессмертны. Ну, то есть сами умереть они не могли, например от болезни или старости, но их можно было убить, например отсечь голову, или тяжело ранить.

Вторая моя подруга, Мари Буше, была человеческой девушкой с веселым характером и хорошим чувством юмора. Её всегда жизнерадостный настрой поднимал всем настроение и заряжал позитивной энергией на весь день. Она была из небогатой семьи торговцев и невероятно радовалась тому, что её приняли в академию. А уж как были рады её родители. Она, как и её соседка и подруга Элона, тоже мечтала поскорее закончить академию и вернуться к своей семье, в родной дом, и возможно удачно выйти замуж.

Они с Элоной очень подходили друг другу. Я даже немного завидовала им, как бы мне тоже хотелось обрести таких друзей.

Я грустила и скучала, мне не с кем было поговорить перед сном, поделиться секретами, рассказать о тревогах и переживаниях.

Но все изменилось, когда в очередной раз, заглянув в свой хрустальный шар предвидения, я увидела золотоволосую девушку, которая с задумчивым взглядом лежала на соседней кровати в нашей комнате. И тут-то я поняла, что надо делать. Я кинулась из общежития в главный учебный корпус и в одном из коридоров я встретила её, Сандру.

С того дня, все изменилось в моей жизни. Я видела и знала, что она была другой. Не такой, как все мы. Вроде бы обычная человеческая девушка, но в то же время было в ней что-то такое, что-то неопределимое, неуловимое. А уж когда я узнала о её направленности в магии, я вообще потеряла дар речи. Боевой маг – менталист, вот это да! А потом выяснилось, что еще и некромант. Я была шокирована еще больше.

Но самое яркое впечатление было, когда она привела в нашу комнату в качестве домашней зверушки нежить! Точнее, это был скелет крысы. О боги! Я помню, как я заорала как безумная и вскочила на кровать.

– Что это? – взвизгнула я.

– Привет Никс! Это домашнее задание от Мороя, – совершенно спокойно, как ни в чем небывало заявила мне Сандра.

– Ааа, так он твой? Тогда ладно. А то я подумала, что опять из экспериментальной лаборатории некромантов сбежали бесконтрольные подопытные, – я начала немного успокаиваться.

– Вот тебе и домашнее животное, которое не гадит, – рассмеялась она, тыкая пальцем в мертвую зверушку, – Ты же сама просила!

– Что? Я? Когда? – хлопала я удивлёнными глазами.

Я начала судорожно вспоминать, когда же я такое могла сказать, но ничего не припомнилось. Наверное, опять что-то ляпнула и тут же забыла, ох уж этот мой дар.

– Только не говори, что собираешься его оставить, – забеспокоилась я, – Это же нежить! Нежить! Понимаешь?

– А я типа слепая?! – ткнула она пальцем в совершенно голый скелет.

Она посмотрела на крысёныша, точнее на то, что от него осталось:

– Будешь меня слушаться? Никого не укусишь?

Скелетик улегся около её ноги и вильнул своим длинным костяным хвостом.

– Ооо! Как трогательно! – театрально закатила я глаза, – Только не надо оставлять его здесь со мной.

Это было воплощение самого большого моего страха. Ничего я так сильно не боялась в этой жизни, как нежить. И надо же такому случиться, что единственный человек, который смог ужиться со мной и стать мне настоящей подружкой, оказалась некроманткой и привела в нашу комнату нежить. Фуууу.

Я подавила в себе очередной рвотный позыв и решила постараться справиться со своей фобией. Если уж Сандра нашла в себе сила закрывать глаза на все мои недостатки, тогда и я должна сделать для неё подобное. Я смирилась.

И вот теперь, моя единственная подружка пропала. И я снова осталась одна в этой пустой комнате и с этими ночными кошмарами.

Глава 2

Джулиан

– Скажи мне, Стефан, в чем смысл нашего существования? – спросил я брата.

– Я задаю себе этот вопрос каждый день, брат, – хмуро ответил мне Стефан.

Я окинул взглядом безмолвно стоящую впереди меня толпу нежити. Как же наскучило мне подобное существование. Мы были мертвы, но в то же время существовали. Но это не было жизнью.

Наше с братом отвратительное существование в виде ходячих мертвецов началось около семидесяти лет назад. Тогда мы были молодыми и амбициозными магами, глупыми и самоуверенными сопляками. И не важно, что мне было тогда тридцать, а брату двадцать восемь лет. Теперь, по прошествии этих семидесяти лет, мы казались себе самовлюбленными юнцами.

Мы возомнили себя всех сильнее и умнее, и наша глупая самоуверенность сыграла с нами злую шутку. Мы так стремились попасть в город мертвых, покорить эту мертвую пустошь. Что ж, наше желание частично исполнилось, теперь мы навсегда останемся в этих мертвых землях. Вот уже прошло семьдесят лет, как мы волочем это жалкое существование мертвецов, и ничто уже не изменит этого.

Я отчетливо помнил день нашей смерти, как будто это было вчера. Мне запомнился каждый миг, каждая деталь. Я видел, как пал на моих глазах Стефан от меча рыцаря смерти. Брат

был очень силен для простых зомби, но против отряда рыцарей смерти, мы не смогли устоять, наша магическая сила иссякла, за этим последовала настоящая мясорубка. Я помнил, как бросился на выручку брату, и снес голову мертвому рыцарю своим мечом. Но другой рыцарь нанес мне точный удар прямо в грудь. Я упал рядом с братом, я видел, как замедлялось его дыхание, я сам уже был почти мертв. Но за мгновение до того, как последние капли жизни уже почти вытекли из нас, над нами склонился могущественный лич. Он силой своей мертвой магии поднял нас, обратив в себе подобных.

Он решил подчинить нас, сделать из нас своих верных воинов, своих послушных рабов. Но он не продумал главного, мы были братьями, и эту связь не смогли уничтожить ни смерть, ни обращение в личей. Наша связь – это единственное, что у нас осталось, единственное, что напоминало нам о жизни, что не позволяло совсем потерять остатки разума. Это и помогло нам одолеть могущественного лича. Нас было двое, и, действуя сообща и слаженно, мы с братом убили этого мертвого мага, отказавшись ему подчиняться.

С того момента, нас осталось четверо. Самым старшим из нас был Габриэль Керро, при жизни он был дроу, а точнее темным эльфом. Он и сам уже не помнил, сколько времени он находился на мертвых землях. Он не помнил своей смерти, не помнил, что было после неё. Он лишь помнил, что очень долго его мучила жажда убийств и энергии смерти. После обращения он был одержим только одним желанием убивать, убивать и еще раз убивать. Сколько жизней он унес, и сколько нежити он поднял, оставалось лишь предполагать. Но со временем, эта его тяга проходила, и он все чаще и чаще говорил о том, что мечтает, чтобы нашелся уже могущественный маг, которому хватит силы наконец-то его упокоить, и его истерзанная душа покинет это отвратительное мертвое тело.

Вторым по старшинству был человеческий некромант граф Рауль Жерар Де Рельи. Он, как и мы с братом, также попал в плен своих амбиций и глупой самоуверенности. И вот теперь уже около века он влачил свое существование в облике лича. Несмотря на свое мертвое существование, он обладал неумемной тягой к жизни, пусть даже такой, в облике мертвеца. Именно он, не позволял нам троим впадать в отчаяние. Именно он дал нам надежду обрести покой. Именно он раскопал древний эльфийский манускрипт, в котором говорилось о кристалле душ, древнем артефакте силы.

И вот, уже более тридцати лет, мы все четверо были заняты поиском этого артефакта, который согласно легенде обладал способностью освободить наши мертвые души и упокоить их навечно. Кристалл мог также освободить заточенные души людей, чьи тела были использованы для строительства мертвого города, чья энергетика отравила эту землю, превращая её в мертвую пустошь.

Но все эти годы поисков были потрачены впустую, когда нам открылась истина, что артефакт явится только живому магу с чистой душой. Отчаяние с новой силой захлестнуло наши истерзанные души. Неужели все тридцать лет мы гонялись за неуловимой тенью? Неужели все это время мы потратили зря?

Габриэль совсем отчаялся, он уже опустил руки и прекратил всякие поиски, он равнодушно взирал на наши попытки, с тихими причитаниями:

– Все зря, – говорил он равнодушно, – Ну вот скажите мне, где мы возьмем в этих мертвых землях живого мага, да ещё и с чистой душой?

– Бред все это, – соглашался с ним мой брат.

Но Рауль, был не приклонен, он твердо верил, что у нас был шанс вернуть жизнь в эти земли, а себе покой.

– Нет, друзья, – качал он своей головой, – Вы не правы, хотя бы потому, что мы все-таки сдвинулись с мёртвой точки. Теперь нам известно больше, чем раньше, это увеличивает наши шансы на успех.

Меня вдруг осенила идея.

– Я предлагаю, отправиться к границам пустоши, только так мы сможем понять, правы мы или нет. Только там у нас есть шанс наконец встретить того мага. Предлагаю начать с границ с империей Вронте.

Глава 3

Никсаэлла

Я вновь стояла на высоком холме в одной сорочке, и мои голые ступни ощущали прохладу влажной земли и травы. Опять сон? Или очередное видение? Но почему же я снова все так отчетливо ощущала?

Послышался стук копыт, и я вдруг почувствовала, как земля стала сотрясаться под моими голыми ногами. Я повернула голову и увидела двух личей.

– О боги, снова нежить, – проговорила я в отчаянии.

Личи приближались ко мне, а я вновь не могла пошевелиться. Это что, мой персональный кошмар? Каждый раз одно и то же. Да что же это?

Я затаила дыхание и окончательно замерла. Может, они меня не увидят, как в прошлый раз?

– Пора, Джулиан, – проговорил один из них. А я про себя подумала, что лича с этим именем я видела в своём прошлом кошмаре.

Второй лич сделал пас рукой, и все пространство около нас стали заполнять мертвые. Их было много, несколько сотен. Зачем они здесь? Я огляделась вокруг и поняла, что это была граница мертвых земель, повсюду была словно выжженная на солнце безжизненная степь. Да, вот значит, как выглядит мертвая пустошь. А уже чуть далее, виднелись зеленые луга и полные жизни рощи. Да, очевидно, это было пограничье.

Затем снова послышался стук копыт небольшого конного отряда. Я повернула голову влево и увидела около трех десятков всадников, это были императорские солдаты во главе с лейтенантом и двумя сержантами. Они неминуемо двигались в подготовленную ловушку. Когда они обогнули холм, они оказались окружены плотными рядами зомби. А то, что началось потом, было похоже на какую-то резню.

– О боги, – выдохнула я, – Неужели это все происходит по-настоящему.

Мне в нос ударил зловонный запах разлагающейся плоти от зомби и запах свежей человеческой крови. Я вновь зажала себе ладонью рот и подавила рвотные позывы.

Затем через некоторое время в долине появился еще один небольшой отряд всадников. Это были наёмники, их было совсем мало, примерно дюжина, или около того.

Я увидела, как один из личей сделал небольшое движение рукой, и один из отрядов нежити зашел сзади вновь прибывшим всадникам и окружил их. А дальше... Я не поверила своим глазам. Там была Сандра. Она что-то яростно кричала наемникам, которые сгруппировались за её спиной в небольшую боевую колонну.

– Сандра! – прошептала я радостно. Но тут же моя радость сменилась тревогой.

Я видела, как много вокруг было нежити под предводительством аж двух личей. Она не справится, я знала это.

Она швыряла молнии и фаерболы и еще какие-то заклятия, но мертвых было слишком много. Я нервно кусала губу и теребила пальцами полы своей сорочки.

– Сандра, подруга, держись, – повторяла я снова и снова, вглядываясь в эту бойню.

Один из личей прошелестел:

– Смотри, Джулиан, молодая магичка, – протянул он свою костлявую руку, указывая на Сандру.

– Да, сильна. Удивительно, женщина – боевой маг. Видать в империи дела совсем плохи, раз они уже начали обучать боевому искусству девиц, – рассмеялся лич своим низким загробным голосом.

Я в отчаянии переводила взгляд то на Сандру, то на этих двух мертвых магов. Боги, пожалуйста, пощадите её.

– Что будем делать, Рауль? – обратился к своему товарищу лич по имени Джулиан.

Я уже немного стала различать этих двух личей по одежде и драгоценностям.

– Ничего, пока просто понаблюдаем, – безразлично ответил Рауль.

Я уже совсем искусала свои губы в кровь от волнения и переживаний. Если бы я хоть что-то могла бы сделать, хоть как-то помочь своей подруге. Но что я могла? Я была бестелесным духом, хоть и была уверена на все сто процентов, что все это действительно происходило на самом деле. Это был не сон, и не видение.

Как я могла очутиться там, где сейчас была Сандра? Как так вышло? Или это опять мой дар играет со мной такие шутки?

Я вновь посмотрела на поле боя. Нежить вырезала уже более половины отряда императорских солдат. А вторая его половина уже жалась к отряду наемников, прикрывая их тыл. Теперь живые были полностью окружены огромным числом нежити. И спасенья им не было.

Слезы потекли по моим щекам, я уже не сдерживала рыдания. Я знала, что только чудо сможет спасти их.

И вдруг, это чудо действительно произошло. Сандра применила какое-то сильное заклятие, от её руки пошли ослепительные белые круги, они как волны сносили ряды нежити. Мертвые падали и уже не поднимались.

– Ашшшш, – зашипели личи, пригибаясь к своим скакунам, – Магия святого престола! Девчонка владеет сильнейшими заклятиями святого престола!

Я удивленно взирала на мертвых магов, которых скрутило и скрючило так, что они вжались в круп своих лошадей. И даже их кони припали к земле от действия заклятия Сандры. Личи явно были выбиты из колеи и частично деморализованы.

Я радостно и восхищенно всплеснула руками и запрыгала на месте. Ай да Сандра! Но затем мой радостный настрой улетучился, как только я увидела, что Сандра завалилась на своей лошади и упала с неё. Её тут же подхватил на руки какой-то молодой человек и прижал к своей груди.

А в это время личи уже приходили в себя.

– Неожиданно. Весьма неожиданно! – проговорил лич с именем Рауль. И мне показалось, что в его словах проскользнуло восхищение.

– Она растратила весь свой резерв. Теперь мы можем расправиться с ней в считанные секунды, – рассерженно проговорил Джулиан.

– Нет! – строго возразил Рауль, – Ты не посмеешь! В ней есть что-то особенное. Мы только понаблюдаем, не более. Я сам отслежу её дальнейший путь.

– Зачем она тебе? Она не может быть той, кто нам нужен. Только не женщина! – раздражено произнес Джулиан.

– Как знать, друг мой, как знать, – Задумчиво произнес Рауль.

Я с интересом вслушивалась в диалог двух мертвых магов. Я была обрадована, что они не нанесли удар по моей подруге, хотя могли. Они пощадил её, оставили в живых. Но теперь у меня было множество вопросов. Как такое могло произойти, что нежить оставила в живых целый отряд солдат и наемников, да еще и одного мага? Поведение этих двух личей было совершенно не типичным для нежити. Из-за этого у меня возник ещё вопрос, а так ли уж нам хорошо было известно про личей и их особенности? И что такого интересного они увидели в Сандре?

Глава 4

Джулиан

Я с раздражением наблюдал, как выжившие наёмники и солдаты покидали долину, увозя с собой эту странную молодую магичку.

Я внимательно всматривался во все происходящее, и это раздражало еще сильнее. Нет, я не был расстроен тем, что мне не удалось убить эту девушку, и тем, что эти люди выжили. Мне было плевать на это, нежити и так было очень много на землях пустоши. Эти мертвые воины пали, потеря была не велика, найдутся другие. Хотя, при огромном желании и этих я смог бы поднять, просто сил потребовалось бы вдвое больше.

Но меня раздражало само нахождение здесь этой девицы, да еще и мага. Какого демона она забыла здесь, в пограничье, в непосредственной близости к мёртвой пустоши, да еще и в обществе всей этой солдатни? Она что совершенно безумна? Не понимает, насколько это может быть опасно? Глупая, глупая девочка. То, что она еще совсем девочка, мне было отчетливо видно. Наверняка ещё только первое взросление прошла.

Я видел, как её бесчувственное тело прижимал к себе какой-то парнишка. И от этой картины у меня сжались костяшки пальцев с неприятным скрипом. Кто они друг другу? Родные или любовники? О боги, ничего я так сильно не хотел в этот момент, как стать одним из них, быть живым, чувствовать и ощущать. Как бы мне хотелось прижать к себе податливое женское тело, ощутить его тепло и ласку. О, как же сильно я ненавидел свое мёртвое существование, это костлявое тело, безжизненное и не брэнное.

– Возвращайся в город Джулиан, – проговорил мне Рауль, – А я попробую отследить её путь.

– Почему ты? А не мы вместе? – спросил я его раздраженно, во мне всё еще бушевала ненависть к самому себе.

– Ты слишком раздражителен и плохо сдерживаешь себя. Я понимаю, как тебе сложно смотреть на живых и не ненавидеть всех вокруг и себя мёртвого. Я через это уже прошёл.

Я не нашелся, что сказать другу на это. Он действительно был прав.

Я еще долго стоял и смотрел в след удаляющемуся отряду. И вот, когда остался совершенно один, я услышал какой-то толи всхлип, толи стон. Совсем недавно я уже ощущал что-то подобное. Меня уже не в первый раз преследовало ощущение, что за мной кто-то наблюдал, ощущение чьего-то присутствия не покидало меня.

Я внимательно оглядел пространство вокруг магическим взглядом, и готов был поклясться, что на протяжении нескольких миль вокруг не было ни единой живой души. А это значило лишь одно, кто-то мертвый был рядом. Возможно чей-то дух. Неужели призраки?

Я сделал пас рукой и властно произнес:

– Именем мертвых, покажись! Я повелеваю тебе явиться моему взору!

И вдруг недалеко от меня что-то замерцало и засветилось. Нежно серебристая дымка стала обретать человеческий образ. Я внимательно вглядывался в прекрасное видение, так как это был образ удивительно юной бледной девушки. Нежное прекрасное создание, сотканное из тумана.

– Не бойся меня, мёртвая дева, – спокойно проговорил я этому прекрасному созданию.

Ах, как жаль, что она была мертва. Как красива, просто удивительно красива. Эти длинные темные волосы, эти огромные янтарные глаза, эта бледная мраморная кожа, а какое стройное хрупкое тело. Эти нежные тонкие плечи, эта юная девичья грудь, просвечивающая через тонкую ткань сорочки, тонкая талия, длинные стройные ножки.

– Ты недавно погибла, и твоя душа не нашла упокоевание? – спросил я у неё сочувственно.

Она шокировано округлила свои глаза и нервно слотнула. Она смотрела так, что мне совершенно было очевидно, что она сильно напугана. А точнее, она была напугана, что я обратился к ней.

– Я не мертва, – сдавленно проговорила она. О, как нежно звучал её голос, я получил слуховое наслаждение, да и зрительное тоже.

– Ты совершенно очевидно мертва, раз я смог визуализировать твой дух, – проговорил я ей, наслаждаясь видом её прекрасного юного тела.

– Нет, я просто сплю, а это все сон, – испуганно проговорила она, – Мне надо поскорее проснуться.

Я решил подойти к ней ближе, но она, очевидно, испугалась и попятилась от меня. Но я был быстрее. Я протянул к ней руку и уже почти коснулся её своей рукой, но она вдруг замерцала и растворилась в воздухе.

– Вернись! – закричал я, – Клянусь, я не причиню тебе вреда.

Но отклика не было, как не было и её. Может она мне привиделась?

Глава 5

Никсаэлла

Я проснулась в холодном поту. Боги, что же это опять было? Сон или явь? Опять мой дар решил со мной поиграть в эти странные жуткие игры. Но радовало лишь одно, я отчетливо помнила каждую деталь моего сна. А еще я видела в нём Сандру. Она была жива, и это главное. Я ни сколько не сомневалась, что это всё было по-настоящему. Мне как-то уже во второй раз удалось вырваться за пределы своей телесности и, преодолевая огромные пространства, оказаться там, где была она.

Весь день я ходила сама не своя, и каждый раз мысленно возвращалась к эпизодам моего видения. Да, наверное, это все же было именно видение, а не сон. Я искренне переживала за свою подругу, и вот моё сознание непроизвольно и подсознательно потянулось туда, где находилась сейчас она. И, учитывая нестабильность моего дара и его непредсказуемость, это было вполне возможно.

Я сидела, пытаясь сосредоточиться и заглянуть в мой хрустальный шар. Вдруг мой мив засветился, и красным загорелось сообщение: «Явиться срочно в ректорат». Моему удивлению не было предела, вот уже три года, как я обучалась в академии магических искусств, но ни разу меня не вызывали к ректору. Зачем я понадобилась магистру Бланку?

Приёмная была пуста, я тихонько постучалась в кабинет ректора, а затем робко просунула в щель свою голову.

– А, мадемуазель Лоуд, – махнул рукой ректор, приглашая войти в его кабинет, – Прошу Вас, леди Никсаэлла, проходите смелее.

– Добрый день, – пролепетала я, сделав книксен.

Я только сейчас заметила, что в кабинете ректора Бланка собралось еще несколько преподавателей, среди которых были декан факультета боевой магии Кристофер Ворг, его приемник Эрик Рафаэль, секретарь ректора Эдриан Кроу, профессора Диона Лайе и Андре Морей, а еще здесь был сам брат императора герцог Оноре Бертье. Вот это да! И зачем я понадобилась столь высокому собранию?

Ректор встал со своего места и, прокашлявшись, посмотрел на меня серьезным взглядом:

– У нас к вам есть несколько вопросов, мадемуазель Лоуд. Вам что-нибудь известно о местонахождении своей подруги и соседки по комнате виконтессы Алесандры Валерии Алисье?

Я побледнела и внимательно посмотрела на лица мужчин. Я заметила, как нахмурился и сощурился Рафаэль, а Эдриан вдруг вскинул брови и незаметно отрицательно помотал мне головой. Также от меня не укрылось недоумение на лицах профессоров Бланка и Лайе. Ну конечно, все трое были прекрасными менталистами, они прочитали мои мысли и уже знали, что кое-что мне было известно.

– Мы ждем ответа, – раздался суровый голос герцога, что я даже подпрыгнула на месте.

– Прошу вас быть более сдержанным, ваша светлость, – мягко проговорила профессор Диона Лайе, – Не нужно так кричать, бедная девочка и так напугана.

Что делать? Что сказать? Что можно говорить, а что нет? Не повредит ли это Сандре? Ну почему же кураторы не пришли ко мне раньше, или их тоже срочно выдернули сюда...

– Я не знаю, что сказать, – честно призналась я.

– Ну как это не знаете? – начал сердиться герцог, – Вы же учитесь на факультете предвидения вот уже целых три года, значит хоть немного, но уже владеете своим даром.

– Да, ваша светлость, – согласилась я с ним, – Но еще не в полной мере. Мои видения они приходят ко мне хаотично, и иногда я просто не помню, что видела и кому что сказала.

– И все-таки, что вы можете нам сказать о леди Алисье? – требовательно спросил он.

Я затравленно посмотрела на ректора и его секретаря.

– Я жду! – повысил голос герцог.

– Я...я...я..., – начала заикаясь я, – Я видела в шаре крепость и пожар. А до этого я видела Сандру в цепях и плеть...

Мои глаза наполнились слезами, и я судорожно сглотнула подступивший ком.

– Продолжайте, – грозно проговорил герцог.

– На этом всё, – тихо произнесла я, – Я думала, она погибла в пожаре. Я горько оплакиваю её смерть, она была мне подругой.

Я краем глаза заметила, как облегченно выдохнули ректор и Эдриан.

– Она не погибла! – прогремел голос брата императора, – Она сбежала, убив моего племянника.

Вся кровь отлила от моего лица. О боги! Сандра убила Аллана Бертье? И сбежала от самого герцога, брата императора. Что же теперь с ней будет?

– Я очень рекомендую вам, мадемуазель Лоуд, хорошенько подумать и не утаивать от меня ничего, иначе вы сильно пожалеете, что сразу не рассказали мне все то, что вам известно.

У меня непроизвольно задрожали руки.

– Оставьте девочку в покое, – вступилась за меня профессор Диона, – Посмотрите, до чего вы её довели, она же сейчас сознание от страха потеряет. Я уверена, что она не стала бы от нас ничего скрывать.

– Идите мадемуазель Лоуд, вы свободны, – спокойно произнес профессор Бланк.

Я сделала торопливый книксен и выскочила из кабинета ректора.

Я бежала по лестницам и коридорам, словно за мной гнались все демоны бездны. Когда я уже была в своей комнате, я быстро захлопнула дверь и прижалась к ней спиной.

Но не успела я прийти в себя, как передо мной появилось трое наставников Сандры.

– Рассказывай! – требовательно произнес вампир Себастьян Нортон.

Глава 6

Шли дни, меня больше не вызывали в ректорат. Я пыталась сама найти бывших наставников своей подруги, чтобы узнать от них хоть что-то, хоть какие-то новости. Но после нашего последнего разговора, они все трое покинули академию, взяв бессрочный отпуск.

В тот день я рассказала им всё, всё что знала и всё что увидела в своих снах – видениях. Эдриан согласился со мной, что это были не просто сны, а видения видящей. Мой дар раскрывался, и давал возможность и надежду на поиски Сандры. Себастьян подтвердил, что я видела пограничье с мёртвой пустошью. И он примерно предполагал о возможном местоположении моей подруги.

Я не сомневалась, они кинулись искать Сандру. Я невольно улыбнулась этой мысли. Надо же, трое самых популярных мужчин академии, как мальчишки влюблены в одну и ту же девушку. Правда они и сами пока не осознавали, насколько сильно были влюблены в неё. Только оставался вопрос, как же они её поделят, и кого выберет сама Сандра? Ведь они были закадычными друзьями, но любовь к женщине это нечто совершенно иное, как же они смогут преодолеть эту проблему?

Невольная тоска затопила моё сердце. Ах, как же хотелось бы и мне встретить мужчину, у которого также загорались глаза при упоминании моего имени. Я видела, как они смотрели на неё, как учащалось их дыхание, как вспыхивали глаза. Сандре повезло, она была горячо

любима каждым из них. И кого бы она ни выбрала, я была уверена, что каждый из них был достоин её ответной любви.

Вчера ночью мне вновь приснился лич с именем Джулиан. Уже в третий раз. И это было очень странно.

Я видела его в окружении жутких монстров, наверное, это были рыцари смерти. Они медленно продвигались вдоль границы империи с мертвой пустошью. Что они искали? Зачем они были там?

Как и в прошлый раз, лич будто бы уловил мое присутствие. И вновь, когда остался совершенно один, повелел мне появиться перед его взором.

– Я повелеваю тебе показаться мне, именем мертвых! – проговорил лич своим загробным голосом и сделал пас рукой.

И вот снова, повинувшись какой-то тёмной магии, мой образ стал виден этому мёртвому магу.

– Это снова ты? – удивленно проговорил лич.

– Почему я снова здесь? – выпалила я первое, что пришло мне в голову.

Он начал медленно приближаться, качая головой.

– Не имею представления, – честно ответил лич, – Но мне самому очень интересно.

Он сделал ещё шаг в моем направлении, и я поспешно отступила назад, вытянув вперед руку, как бы останавливая его.

– Пожалуйста, не надо, – испуганно проговорила я.

– Что не надо? – недоуменно спросил лич.

– Не приближайтесь, – заикаясь, произнесла я.

– Боишшшшся? – зашипел лич.

– Да, – честно призналась я.

Лич остановился и расхохотался своим жутким низким голосом. От этого звука по моему телу побежали толпы мурашек, а руки и ноги похолодели. Вдруг он перестал смеяться и внимательно посмотрел на меня.

– Я чувствую твой страх, – заинтересованно проговорил он, – Но разве такое возможно? Ты же мертва, и не должна меня бояться.

Я нервно сглотнула, стоящий в горле ком и тихо произнесла:

– Я не мертва. Я видящая, и это мое видение.

Если бы я могла разглядеть на его мёртвом лице хоть какие-то эмоции, то могла бы поклясться, что сейчас он был сильно удивлен. Я видела, как открылся его рот, а потом с громким звуком его челюсть захлопнулась.

Опережая его вопрос, я пояснила:

– Я не знаю, зачем я здесь, возможно это связано как-то с моей подругой Сандрой. Той самой магичкой, что недавно упокоила несколько сотен ваших зомби.

Снова повисла пауза. Он смотрел на меня своим жуткий взглядом. Я ощущала, как он внимательно разглядывает меня всю. Я даже неприятно поёжилась от взора этих тёмных пустых глазниц с кроваво-красным светом внутри. Его совершенно голый череп и костяшки пальцев внушали у меня отвращение и панический ужас. Хорошо, что его остальные части тела были закрыты одеждой.

Словно почувствовав мои эмоции, он достал из своего кармана перчатки и натянул их на свои костлявые руки, а на голову накинул глубокий капюшон, который почти полностью скрыл от меня его лицо. Фух, так стало значительно легче на него смотреть.

– Спасибо, – робко пролепетала я. В ответ на это лич только хмыкнул.

– Как твое имя, видящая? – заинтересованно спросил он меня.

– Никсаэлла Лоуд, – правдиво ответила я зачем-то.

– Аристократка? – наклонил он в бок свою голову, продолжая рассматривать меня.

– Да, – тихо ответила я снова, – Я дочь барона Альфреда Лоуд.

Лич рассмеялся, отчего мне снова сделалось не по себе. Он отвесил мне шуточный поклон и представился:

– Позвольте представиться мадемуазель, Джулиан Шале, старший сын виконта Кристофа Шале, при жизни, – с иронией добавил он.

Я неосознанно сделала книксен, отчего он снова громко рассмеялся, а я, совсем съежившись, снова попятилась назад.

Он вновь стал приближаться ко мне, а я все пятилась от него и пятилась. Он сделал снова какое-то движение рукой, и мои ноги словно приросли к земле. Он начал надвигаться на меня страшной молчаливой тенью.

– Не надо бояться меня, прекрасная Никсаэлла, – зашелестел его голос.

Он стоял совсем близко ко мне, и я даже ощутила его холодное дыхание на моём лице. Как такое возможно? Или это мой страх и воображение играют со мной?

Он протянул ко мне свою руку, обтянутую перчаткой и почти коснулся моего лица.

– Нееет! – закричала я.

Глава 7

– Нееет! – кричала я, забившись в истерику на своей кровати в общежитие.

– О боги, Никс, проснись, – прижала меня Мари к своей груди, – Это всего лишь сон, тебе вновь приснился кошмар.

– Сон!?! – недоуменно произнесла я, фокусируя на ней своё зрение, – Но я чувствовала его холодное дыхание на моём лице, он почти коснулся меня.

– Кто? – вопросительно заглянула мне в глаза Мари.

– Лич, – с ужасом произнесла я.

Мари нахмурилась и сказала:

– Послушай, Никс, я понимаю, что возможно это твой невероятный дар прорывается наружу таким непостижимым образом. Но если это не остановить, то все эти кошмары доведут тебя до полнейшего безумия. Тебе надо как-то это прекратить хотя бы ненадолго.

Я горько хмыкнула на слова подруги. Я все еще оставалась под впечатлением видения, и меня всю колотила крупная дрожь.

– Я приготовлю для тебя один отвар, он поможет тебе полностью отключить сознание на время сна. Это даст тебе возможность разобраться со всем этим спокойно. Ну что, согласна?

– Да, – судорожно закивала я своей головой, – Все что угодно, лишь бы не видеть больше по ночам нежить.

Чуть позже Мари вернулась с пузырьком в руках. Она выполнила своё обещание, приготовив для меня эликсир «спокойного сна».

Шли дни, текли неделя за неделей. Я спала спокойно под действием волшебной настойки Мари. Да, она творила воистину настоящие чудеса, никаких сновидений и кошмаров, только крепкий здоровый сон.

Вот уже и осень пришла, начался новый учебный семестр. А новостей о моей подруге по-прежнему не было. Также не было известий и о наставниках Сандры. Они так и не появлялись в академии. Ректор уже поставил вопрос о замене их кандидатур на постах кураторов факультета боевой магии.

Я регулярно заглядывала в шар, пытаюсь увидеть хоть что-то о них всех. Но мне удавалось разглядеть лишь какие-то бессвязные отрывки. Конечно, у меня пока не получалось связать воедино все те маленькие картинки, что мне удавалось выловить из всего информационного потока, что давал мне мой хрустальный шар. Но я не отчаивалась. Я видела, что Сандра жива,

и её мужчины тоже. Как странно, что мне в голову пришла именно эта фраза «её мужчины», и как правильно она прозвучала у меня в голове. Я даже смутилась и покраснела от внезапно появившегося короткого видения, где мою подругу страстно ласкали трое привлекательных мужчин прямо в тренировочном зале нашей академии.

– Ой! – воскликнула я, замотав своей головой, отгоняя нахлынувший образ, – Это что сейчас было?

Я смущенно закусила губу, поняв, что только что увидела отрывок из недавнего прошлого моей подруги. Даааа, дела.

Учеба наращивала свои обороты. Меня еще дважды вызывали на беседу с ректором и герцогом Бертье. Я старалась казаться максимально спокойной и уверенно твердила то, что говорила всем ранее, что ничего не знаю о местонахождении Алесандры Алисье. Не уверена, что мне поверили, но все-таки отпустили.

Время шло. А я то и дело ловила себя на мыслях о жутком личе с именем Джулиан. Почему я видела в своих видениях его? Раньше я думала, что мои видения были связаны исключительно с Сандрой. Но последнее из них было совсем не о ней. Может я ошиблась в истине и смысле своих видений? Может, они связаны именно с этим жутким мертвецом? Как он назвал себя? Джулиан Шале, старший сын виконта Кристофа Шале.

Любопытство разрывало меня. Я еле дождалась окончания своих занятий. И поздно вечером я пробралась в архив академии. Этот лич несомненно был магом, и вероятность того, что он учился в нашей академии была довольно высока. Я ворвалась в крыло архива учащихся и выпускников и начала внимательно исследовать полку за полкой. И вот, уже поздно ночью в разделе выпускников факультета боевых магов я увидела фамилию Шале. Джулиан Шале боевой маг, окончивший академию магических искусств с отличием почти восемьдесят лет назад. А рядом была запись о его брате Стефане Шале, который был моложе на два года и также как и Джулиан окончил факультет боевых магов. После окончания академии они были отправлены на службу в специальное тайное подразделение, затем спустя пять лет были переведены в карательные отряды империи. Затем оба брата были признаны без вести пропавшими в пограничье с мёртвыми землями. Это случилось почти семьдесят лет назад.

Я перерыла все записи, но больше ничего не нашла, как жаль. И о его брате тоже больше не было никаких упоминаний.

– Любопытно, – тихо произнесла я сама себе, потерев кончик своего носа, – Значит, ему было не больше тридцати лет, когда он пропал и был признан погибшим в этой проклятой земле. И с ним был его родной брат Стефан. Интересно, а что случилось с его братом?

Сегодня я приняла решение не принимать перед сном настойку Мари. Не знаю почему, но я так решила. Ложась в кровать, я почувствовала, как забилося моё сердце. Как странно, что это было? Волнение или все же страх?

Глава 8

Джулиан

Шли дни, летели недели, мимо проплывали месяцы, а мое видение больше не посещало меня. Неужели мне все это привиделось? Неужели её не было?

Она не приходила больше ко мне, и мне порой казалось, что это мой воспалённый уставший разум все придумал, и она не существует на самом деле. Возможно, я слишком устал от этого бессмысленного мёртвого существования и постепенно начал сходить с ума?

– Что с тобой, брат? – обеспокоенно спросил меня Стефан.

– Не могу больше так жить, устал, – обреченно проговорил я.

Стефан, положил свою руку на моё плечо и сочувственно проговорил.

– Я тоже устал, брат, но что мы можем поделать?

– Я могу кое-что сделать, – раздраженно бросил я, – Например, выйти уже к любому карательному отряду, и пусть меня упокоит любой из этих магов.

– Ты сейчас говоришь точно также как Габриэль, ты не веришь словам Рауля? – проговорил он расстроено.

Я с силой ударил своим кулаком в стену дворца, но черный мёртвый гранит даже не треснул.

– С чего я должен верить в его очередную сказку? Мы и так потратили целых тридцать лет, гонясь за тем, что нам было не суждено поймать. Кристалл не дастся нам в руки, никому из нас.

– Знаю, но мы стали на шаг ближе, – возразил Стефан.

– Хм. Ты и правда считаешь, что мы сможем найти этого таинственного мага с чистой душой? Или может он сам возьмет и придет к нам, так сказать, заглянет на чай к нежити? – злобно рассмеялся я.

Я принялся хохотать, а Стефан не знал что на это сказать, он лишь молча взирал на приступ моей ярости.

– Всё это бред, брат. Я больше ни во что не верю, – твёрдо заявил я, – Знаешь, где сейчас наш дорогой Рауль? Он бежит по пограничью, выслеживая какую-то девчонку, молодую глупую магичку, которой, наверное, не больше семнадцати – восемнадцати лет. И он действительно счёл, что она может оказаться тем самым магом, который освободит нас всех.

Я снова злобно расхохотался, и мой смех жутким эхом откликнулся под потолком дворца.

Наступила глубокая ночь. Огромная круглая луна поднялась высоко в небо, ярко освещая мертвый город. Я шел, не разбирая дороги, не думая ни о чем. Тоска заполняла меня всего.

Как же я ненавидел себя, это отвратительное мёртвое тело, это бессмысленное вечное существование. Чем дольше я существовал, тем сильнее была моя ненависть. Сейчас, я начал ненавидеть всё живое, я неистово ненавидел всех и всё. Я знал, что зависть и обида говорили во мне. Я жаждал жить, в полном смысле этого слова. Я жаждал чувствовать, ощущать радость, теплоту, даже боль. Но это мертвое тело было не способно на чувства и ощущения, я не чувствовал даже боль. Отвратительный мертвец! Душа мага, заточенная в тело нежити! И что осталось от моего облика? Лишь только кости, отвратительное тело скелета.

Я снова злобно рассмеялся в тишину ночи.

– И что она должна была увидеть? Отвратительного лича! Конечно, девочка испугалась меня.

Я вдруг осознал, что моя ярость стала еще сильнее, и виной тому оказалось моё прекрасное видение, которое больше не приходило ко мне. Я вдруг только сейчас понял, что все эти недели я ждал её, я надеялся, что она придет снова. Но её не было. И все вокруг становилось для меня еще более ненавистным. Мне хотелось всё разрушать, всех убивать, хотелось, чтобы всем вокруг стало также плохо, как и мне было сейчас. Я не понимал, что происходит со мной, но знал, что ярость копится во мне и уже готова полностью затмить мой разум. Сущность лича требовала крови и жертв, энергия смерти взывала, подпитываясь моей яростью.

Дойдя до окраины города, я сел на уступ возле крепостной стены и просто смотрел, как мягкий серебристый свет луны освещает эту мертвую степь вокруг. Тоска снова рвала мне душу. Почему мне было так тоскливо? Тело потеряло все чувства, а душевные страдания остались? Или может, я не до конца еще мёртв?

Вдруг в бледном свете луны что-то замерцало, очерчивая стройный облик девушки. Прозрачный силуэт подернулся дымкой, и я вдруг испугался, что он может исчезнуть также неожиданно, как и появился.

Но, нет. Она не исчезла. Туман, из которого был соткан её стан, сгушался, предавая её чертам всё более реальный вид. Её прозрачность уже не была такой призрачной, хотя она всё ещё продолжала мерцать и переливаться.

– Ты снова пришла, – тихо простонал я.

О боги! Я сам от себя такого не ожидал. Я боялся даже пошевелиться, чтобы не спугнуть её, чтобы она не исчезла. Она пришла! Впервые за все эти десятки лет, я ощутил радость. Это чувство было для меня чем-то невообразимо новым и таким ярким, что я на мгновение забыл о сущности лича и почувствовал себя живым.

Она смотрела на залитую лунным светом мёртвую степь, а затем повернула в мою сторону голову и вздрогнула. Очевидно, увидев меня, снова испугалась.

Я в ярости сжал свои кулаки, слышался неприятный скрип костяшек пальцев. Она боялась меня, я был ей отвратителен, это было совершенно очевидно. Тогда какого демона она явилась?

От былой радости не осталось и следа, её полностью затмили ярость и ненависть.

– Снова пришла полюбоваться на отвратительную нежить? – с ехидством прошипел я.

Её бледное лицо стало испуганным, а губы напряженно сжались. Она закрыла глаза и начала глубоко дышать, очевидно, пытаясь справиться со своим страхом. Я видел, как высоко поднималась и опускалась её девичья грудь. О боги, как же мне хотелось прикоснуться к ней.

Я сделал легкое движение рукой, и девчонка приросла к месту. Она дернулась, но не смогла сдвинуться. Я начал медленно приближаться.

Она распахнула свои огромные янтарные глаза и с ужасом уставилась на меня. А я же, не скрываясь, жадно рассматривал её всю. Я подошел совсем близко и увидел, как она замерла.

Я неторопливо начал обходить её по кругу, почти касаясь её. Я медленно кружил вокруг, словно хищник, поймавший свою добычу, облизывавшийся в предвкушении долгожданного пирса.

Она была так молода, совсем юная и такая прекрасная. Эти длинные темные волосы, каскадом падали на плечи и спину. Хрупкие тонкие руки с длинными изящными пальчиками чуть дрожали от холода и страха. Её полупрозрачная сорочка почти не скрывала изгибы стройного девичьего тела.

Ммм, я чувствовал желание, впервые за эти десятилетия мёртвого существования. Страсть и похоть кипели в моей душе. Я снова почувствовал себя почти живым. Но моё мертвое тело не откликалось на эмоции души. Я сейчас был готов отдать все, что имел, свою бессмертную душу, лишь за один только час близости с этой прекрасной девушкой.

Ничего я так сильно не хотел сейчас, как её. Ну почему судьба заточила меня в это тело, в тело отвратительного мертвеца? Ненависть и злоба снова закипали во мне, выжигая все прочие чувства.

– Зачем ты пришла? – снова зашипел я на неё.

Она молчала, и только дрожащие руки и губы выдавали в ней страх и ужас, который я почти ощущал всем своим существом.

– Отвечай! – повелительно приказал я ей.

– Я.. я.., – начала заикаться девушка, – Я не властна над этим. Я сама не знаю, почему я оказываюсь тут.

Как интересно. Если она и вправду видящая, то возможно она действительно не могла контролировать это. У юных одаренных дар проявляет себя стихийно и бесконтрольно. Но все же оставался вопрос, почему она вновь пришла ко мне? Что это значило?

– Кстати, – она обернулась на меня, – Где я нахожусь?

Я обошел её и заглянул в её испуганное лицо.

– Это город мертвых, – провел я рукой, указывая на городскую крепостную стену.

– О боги, – тихо выдохнула она, с ужасом оглядывая громаду темного города, – Значит, он действительно существует.

Один и тот же вопрос крутился у меня в голове, то и дело пытаюсь сорваться с моего языка. Но я старался казаться сдержанным, но терпение моё иссякало.

– Почему ты не приходила раньше? – не удержался я от мучавшего меня вопроса.

– Что? – растерялась она.

– Я спрашиваю, почему ты так долго не приходила? – начал я раздражаться.

Она отвернулась, и легкий румянец окрасил её щеки. Или мне это лишь показалось?

– Я... Я пила настойку для крепкого сна без видений, – призналась наконец она.

– Понятно, – прошипел я.

А что ты ещё ожидал? Она молодая и привлекательная девушка. Конечно, она не горит желанием видеться по ночам с мертвецом.

– Не нужно было тебе приходиться сегодня сюда, – зловеще проговорил я ей, и наклоняясь к самому её ушку, хрипло прошептал, – Никсаэлла.

От моих слов девушка вся вздрогнула. А я протянул к ней руку, пытаюсь коснуться её своей рукой.

– Что-то происходит, – проговорила растерянно она.

– Я не причиню тебе вред, я всего лишь хочу коснуться тебя, позволь, – проговорил я, заморожено смотря в её глаза.

– Дело не в тебе, – замотала она отчаянно своей головой, – Моё тело, с ним что-то происходит, мне нужно вернуться.

Затем она вся сжалась и вскрикнула, словно от боли.

– Никсаэлла? – рассеяно поговорил я, но она меня уже не слышала. Её облик подернулся дымкой, замерцал и исчез.

– Никсаэлла! – снова закричал я в глухую тёмную ночь.

Глава 9

Никсаэлла

Я ощущала сильное жжение на своих щеках. Это и не удивительно, ведь как только я пришла в себя сразу почувствовала новые сильные удары по моему лицу. Кто-то отчаянно наносил мне оплеухи, хорошие такие крепкие оплеухи, одну за другой.

– Ммм, – простонала я, почувствовав кровь на своих губах.

Я провела языком по нижней губе и ощутила несколько трещин. Интересно, и давно меня так избивают, что аж губы потрескались?

Я открыла глаза и с ужасом обнаружила себя прикованной в каком-то мрачном подземелье. Мои левые рука и нога были закованы металлическими браслетами с цепью, которые приковывали меня к стене темницы. Надо мной возвышался крепкий широкоплечий мужчина, а чуть поодаль от него в высоком кресле восседал сам брат императора, герцог Оноре Бертье.

– О, я вижу мадемуазель Лоуд уже пришла в себя, наконец-то, – злорадно усмехнулся герцог.

Голова моя кружилась и болела, лицо горело от побоев, тело ломило и затекло. Сколько я так пролежала и что со мной делали, пока я была без сознания, не известно.

– Где я? И почему вы схватили меня и держите в темнице? – проговорила я испуганно.

Герцог с ухмылкой посмотрел на меня.

– Да вы и сами наверное догадываетесь где мы находимся. Скажите мне Никсаэлла, это подземелье и эти цепи вам ничего не напоминают?

Липкий страх пополз по моей спине.

– Вижу, вы начали узнавать мою темницу, ведь именно тут недолгое время провела ваша любимая подруга Алесандра Алисье, которая якобы сгорела в пожаре. Но сама хладнокровно убила моего племянника и сбежала от своего опекуна.

Он замолчал, давая мне возможность прийти в себя и осмыслить всё им сказанное.

– Что вам нужно от меня? Я действительно не знаю, где сейчас Алесандра, – уверенно произнесла я.

– Возможно, вы не знаете, но вы можете увидеть. Восстановить всю цепочку происшествий, так сказать. И ничто так не помогает узнать истину, как оказаться на месте, где все это произошло.

Он помолчал немного, а затем щелкнул пальцем своему слуге, на что-то указывая. И вдруг раздался негромкий свист плети. Я повернула голову на этот звук, но было уже слишком поздно. Плеть прошлась по моему правому плечу, разрезая ткань сорочки и оставляя тонкий кровавый порез на моей коже.

– Мне нужна информация, и как можно быстрее, – сказал герцог, вставая и продвигаясь на выход, – У вас есть время до вечера, чтобы свыкнуться и смириться с ситуацией и уже начать сотрудничать со мной. В противном случае ваша смерть будет очень долгой и очень мучительной.

Вслед за братом императора из темницы вышел и его слуга, оставив меня одну.

Боги, где я оказалась? Меня что, вывезли из академии? И знает ли обо всем случившемся ректор? Хотя, даже если и знает, то что это даст? Чем мне это поможет? Я в руках у самого брата императора, никто не посмеет перечить его воле. Кажется, я действительно погибла. Отсюда мне не выбраться. И как только герцог узнает все то, что ему было нужно, он скорее всего не оставит меня в живых. Что же делать?

Слезы потекли по моим щекам. Боги, за что мне все это? Неужели смерть стояла у меня на пороге? А ведь я была так молода, я ничего еще не успела в этой жизни. Было обидно до слез.

Я сидела на небольшом клочке соломы на холодном каменном полу темницы. Сырость и холод пробирал до костей. В дальнем углу горел факел, наполняя низкое помещение запахом дыма и гари. В противоположном темном углу кто-то чем-то шелестел, иногда оттуда доносился скрежет и писк. Наверное, это были мыши или крысы. Я в омерзении передернула плечами и подтянула свои замерзшие ноги поближе к себе. Плечо болело и немного кровоточило. Я не была полноценным магом, и не владела искусством заклятий. Поэтому я не могла себя исцелить или вылечить. Все что мне было даровано богами, это лишь дар видения. Я с отчаянием осознавала, что могла спокойно умереть от холода или занесенной в рану инфекции. Да и защитить я себя была совершенно не способна.

Время шло, никто больше не посещал мою темницу. Я огляделась вокруг и начала припоминать слова герцога. Он что-то говорил о том, что именно тут недолгое время провела Сандра. Неужели он привез меня в ту самую крепость в пограничье? Я была там, где Сандра убила Аллана Бертье?

Как бы я хотела увидеть хоть что-то. Ну почему мой дар никак не хотел подчиняться мне? Как бы я ни билась все эти годы в академии, как бы ни старалась, но укротить свои способности, подчинить их, ну или хоть как-то контролировать у меня абсолютно не получалось. Что толку от такого дара, если ты не можешь им воспользоваться?

И вот сейчас, сидя в этой холодной сырой темнице, я снова пыталась призвать свой дар. Я взывала к силе, что была дарована мне богами. Может сейчас, когда надо мной действительно повисла угроза смерти, может теперь, мой дар будет более благосклонен ко мне?

Я мысленно потянулась к своему источнику силы и взмолилась показать мне хоть что-то. И вдруг картинки стали появляться в моей голове, их становилось все больше и больше, словно прорвало плотину.

– Стоп, – простонала я, хватаясь за голову, – Хватит! Не надо больше!

В этом хаосе из видений, было совершенно не понятно, что к чему относится, и что за чем следует. Мелькали лица, голоса кричали, перед глазами уже все плыло, голова разрывалась от боли. Я спиной сползла по стене, и меня тут же скрутило спазмом и вырвало.

Трясущимися руками я вытерла липкий пот со своего лба и дорожки слез со своих щёк. Я зажмурилась, пытаясь хоть немного взять под контроль то, что прорвалось наружу. Я глубоко задышала, пытаясь расслабиться. И вдруг множество картинок сложились в единый поток, образуя видение из нескольких коротких отрывков.

Я видела девушек в этих цепях, что сейчас были на мне. Девушки были разные, но конец у них был у всех примерно один и тот же. Каждая из них погибала от рук насильника и садиста, Аллана Бертье. Кто-то погибал быстро, не выдержав изощренных пыток, кто-то продержался дольше, до нескольких дней. Но никто не выживал в итоге. Я видела, как маска экстаза застыла на лице Аллана, когда он мучил очередную свою жертву, получая истинное наслаждение.

Затем моё видение поменялось, и я увидела в этих цепях Сандру. Я видела, как насильник Аллан срывал с неё одежду, как угрожал ей плетью, как хотел отдать её на забаву своему гарнизону. Бедная Сандра!

Потом я увидела темную башню и испуганное лицо своей подруги, крепко сжимающей два окровавленных клинка в своих руках. А также услышала разговор двоих людей: «Я защищалась», – проговорила Сандра. А затем я увидела языки пламени в окне тёмной башни, и как двое молодых людей скрылись в предзакатных сумерках в чаще тёмного леса.

Я открыла глаза и уставилась в темноту своей камеры. Значит, вот как все случилось. Что ж, этого мерзкого племянника герцога Бертье было ничуть не жаль. Огорчало только одно, что он слишком быстро умер.

Моя голова кружилась, мне было очень плохо, я начала заваливаться на бок и темнота поглотила моё сознание.

Глава 10

Джулиан

Весь день я не находил себе места. Непонятная тревога не покидала меня. Меня снова мучила тоска, а еще к ней прибавилось чувство вины. Я был так резок с ней, так груб. Моя обида на весь мир и ненависть совсем лишили меня остатков разума. Я стал совершенно безумен, и от осознания этого чувство отвращения к самому себе вспыхивало во мне с новой силой.

Она больше не придет ко мне. Я с горечью осознавал это. И она правильно сделает, если больше не придет. Понимание этого, почему-то сильно рвало мне душу.

Нельзя больше думать об этой девушке. Она жива, она молода и прекрасна, к тому же аристократка, у неё вся жизнь впереди. Родители подыщут ей достойного молодого человека, выдадут замуж, она нарожает ему детишек.

Мысли обо всём этом породили во мне новую волну ярости. Она будет с другим, не со мной, и улыбаться будет не мне, и любить будет не меня, и кому-то другому отдаст себя, позволит касаться, ласкать её тело, и не от меня будут у неё дети.

– Демонова бездна! – выругался я и с силой ударил кулаком в стену дворца.

Что это за отвратительное новое чувство, которое рвет на части мою душу? Неужели это ревность? Нет, не может быть. Ведь я совсем не знал эту девушку. Какое мне дело до неё? Она была всего лишь видением, призраком, ничем более. А может она и не существует вовсе? Возможно она всего лишь плод моего больного воображения? Сколько я уже мотался по этой мертвой земле? Более семидесяти лет. Не удивительно, что мой несчастный разум не выдержал, и сущность лича полностью завладела моей душой, не оставляя в ней ничего светлого, чистого, человеческого. Я обезумел на этой мертвой земле, и мой рассудок совсем помутился.

Нельзя больше о ней думать, нельзя вспоминать. Мысли рожают фантазии, фантазии рожают надежды, а нет ничего страшнее надежды. Ведь надежды для меня нет. Я проклятый мертвец на этой проклятой земле, и лучшее что может со мной случиться, это то, если мою душу наконец-то освободят, и она найдет для себя долгожданный покой.

Из тягостных размышлений меня вывел Стефан.

– Что с тобой, брат? – проговорил обеспокоенно он, – Я не узнаю тебя в последнее время. С тобой что-то происходит. Ты стал белее раздражителен, чем обычно, и это явно не энергия смерти так влияет на тебя.

Я обреченно вздохнул. Что ему ответить? Он был мне братом, и не было в моей жизни человека ближе его. У нас никогда не было друг от друга тайн, мы всегда смело делились всем друг с другом.

– Я схожу с ума, брат, – ответил я горестно, – Моё безумие прогрессирует. Сущность лича давит, вытесняя все хорошее из моей души.

Я помолчал, размышляя, стоит ли рассказывать Стефану о моём прекрасном видении. Я никак не мог решиться, и видя мои колебания, брат подтолкнул меня:

– Расскажи мне всё, вместе мы во всем разберемся.

Я до скрипа сжал костяшки своих пальцев, но все-таки решился:

– Иногда ко мне приходит фантом прекрасной девушки, – проговорил я быстро, боясь, что смогу передумать.

– Что? – удивленно спросил Стефан, – Фантом? Призрак?

– Нет, не думаю, что она призрак, – сказал я уже более уверенно, – Она утверждает, что она жива. Хотя и мне кажется это странно, что дух живого человека покидает тело и находится еще где-то. Но девушка утверждает, что она видящая, одаренная даром предвидения и видения. Поэтому, кто знает, всякое возможно в нашем магическом мире.

– Делаааа, – протянул Стефан.

Мы оба немного помолчали, обдумывая все сказанное.

– Ну и? – подтолкнул меня дальше к рассказу Стефан.

– Что и? – переспросил его я.

– Так ты с ней общался? Что она говорит? Зачем приходит? Где живет? Чем занимается? Молодая ли? Красивая? – из моего брата сыпались вопросы как из рога изобилия.

– Ох, – выдохнул я и от души рассмеялся.

Вот узнаю своего брата. Сколько себя помню, Стефан всегда был до неприличия любопытен и легковверен. Даже в этой ситуации он беспрекословно принял весь мой рассказ за правду. Ни на секунду не предположил, что это все может быть бредом моего больного воображения или галлюцинацией.

– Не томи, Джулиан! – воскликнул брат, – Я жажду всех подробностей, даже самых пикантных.

Он говорил все это весело забавляясь, и его жизнерадостный настрой передавался и мне. Боги, как я был благодарен судьбе, что он был у меня. Лишь его присутствие и наша братская связь не позволяла мне окончательно сойти с ума.

Шли минуты и часы, я рассказывал брату все то, что со мной происходило, описывал все случаи, когда я её чувствовал, когда она приходила ко мне. Я излагал все очень подробно, не упуская каждую деталь, всё до мельчайших подробностей.

Стефан меня внимательно слушал, иногда взволнованно качал головой, иногда открывал рот в удивлении. Он не вставил ни единого комментария, давая мне возможность выговориться. Я был благодарен ему, ведь мне становилось гораздо легче, и я уже был в себе более уверен и спокоен.

Когда я закончил, мы ещё долго молча сидели и думали каждый о своём.

– Прости меня, брат, – нарушил молчание Стефан, – Но ты – идиот!

– Что? – недоуменно воскликнул я.

– Да, да, Джулиан, ты – идиот, кретин редкостный! – раздраженно проговорил он мне снова, – Это ж надо такому было случится, что дух прекрасной юной девы посетил тебя, тебя – мрачного зловещего лича. И вместо того чтобы быть с девушкой обходительным и вежливым, ты нагрубил ей и испугал до судорог.

– Но Стефан! – возмутился я.

– Нет, Джулиан! – осек меня брат, – Теперь ты меня послушай, я тебя не перебивал.

Он начал ходить по залу туда-сюда, с деловым видом, заложив руки за спину.

– Она приходила к тебе не просто так. Раз она видящая, значит, её направлял дар. В силу своей молодости и неопытности, она и сама не знала, почему приходила именно сюда, а точнее к тебе. И вместо того, чтобы помочь девушке разобраться во всём, ты нагрубил ей. Не удивительно, что бедняжка была вынуждена месяцами пить настойки, дабы не видеть по ночам твою отвратительную черепашку.

– Стефан! – яростно осек я брата.

Но мое раздражение не произвело на него никакого эффекта. Он продолжал расхаживать дальше, рассуждая и размышляя вслух.

– Ах, как жаль, что она приходила не ко мне, – проговорил он с досадой.

– Ну, знаешь ли... – яростно рыкнул я на брата, но он прервал меня, не дав договорить.

– Уж я бы её просто так не отпустил. Уж я бы нашел, как развлечь юную прекрасную нимфу. Ты, кажется, говорил о невероятной красоты янтарных глазах, длинных волосах и стройной девичьей фигуре?

– Прекрати! – жестко проговорил я, почувствовав укол ревности.

– Ага! Ревнуешь! – захолопал в ладоши брат, – Значит, она запала тебе в душу?

Я словно окаменел от этих слов. Меня словно ударило молнией. Ведь слова брата били точно в цель. Она действительно запала мне в душу. Я чувствовал к ней что-то, и это чувство снова делало меня живым. И если бы я мог, то я бы даже улыбнулся.

– Кажется, я прав, – тихо и загадочно проговорил Стефан.

Я покачал головой и с досадой сказал:

– Что от этого толку? Это только добавит страданий моей истерзанной душе. Я – отвратительный лич, а она – живая прекрасная девушка.

– Хм, – задумчиво хмыкнул Стефан, – Ты все слишком мрачно воспринимаешь. Отнесись к этому как к удивительному внезапному приключению.

Вдруг я увидел, как Стефан весь напрягся. Я проследил за его взглядом, и что-то всколыхнулось в моей душе.

Недалеко от нас замерцал воздух, прозрачная серебристая дымка сгущалась, обрисовывая хрупкий стан юной девушки. И почему-то эта девушка лежала на полу в странной позе, сжавшейся в калачик.

– Никсаэлла! – выдохнул я её имя, не веря своим глазам.

– Это она? – тихо спросил меня брат, боясь спугнуть этот прозрачный фантом.

– Да, – также тихо ответил ему я, – Ты её тоже видишь? Теперь ты мне веришь?

– Я тебе и раньше верил, – всё также тихо ответил мне Стефан, – А что с ней такое? Это что на ней, кровь?

Я подошел к ней ближе и опустился рядом с ней на колени.

– Никсаэлла, – позвал я её тихо.

Она открыла свои заплаканные глаза и посмотрела на меня. Я, вздрогнув, опомнился. Я быстро достал из кармана перчатки и судорожно натянул их на свои руки, а на голову накиннул капюшон, скрывая своё отвратительное лицо лича.

Она нервно сглотнула и перевела свой затравленный взгляд с меня на Стефана.

– Не бойся нас, прекрасная Никсаэлла, – проговорил мой брат, а затем добавил, – Я младший брат этого болвана Джулиана, меня зовут Стефан Шале.

С этими словами он учтиво поклонился девушке.

Она испуганно рассматривала его, а я внимательно смотрел на неё. Она была словно соткана из серебристого тумана, но даже в таком виде я отчетливо разглядел, что она была вся в синяках, а её сорочка на плече была разорвана и вся в крови.

– Кто посмел коснуться тебя? – разгневанно проговорил я.

Она вздрогнула от моих слов и её глаза наполнились слезами.

– Демонова бездна! – выругался я, – Не бойся меня, девочка, я не причиню тебе зла. Просто скажи мне, что с тобой? Кто посмел тронуть тебя?

Она глубоко задышала, пытаясь справиться со своими эмоциями, а затем хриплым голосом выдавила:

– Герцог Бертъе.

– Брат императора? – проговорил удивленно Стефан.

– Да, – кивнула она, – Он выкрал меня из академии. Ему нужен мой дар видящей, а точнее информация. Но я плохо контролирую свой дар, и если я не окажусь ему полезной, то он... – она прервалась, судорожно всхлипнув.

– Понятно, – жестко произнес Стефан.

– Что конкретно он хочет от тебя, – спросил я её взволнованно.

Она подтянула повыше разорванную сорочку с оголенного плеча и скрестила руки на груди, закрываясь.

– Ему нужна Сандра, – тихо со всхлипами ответила девушка, – Но я правда не знаю, где она сейчас. И даже если бы знала, то все равно конец один. Не скажу, он убьет меня, скажу – все равно не оставит в живых, получив то, что хотел.

– Сандра – это та странная молодая магичка, что упокоила несколько сотен моих зомби? – уточнил я.

– Да, это она, – кивнула Никсаэлла.

Стефан подошел к нам ближе и обратился ко мне.

– Это не про неё ли рассказывал нам Рауль?

– Да, – ответил я брату, – Рауль абсолютно уверен, что именно она, та самая, что вернет жизнь в эту землю.

– Любопытно, – резюмировал Стефан.

Я во все глаза смотрел на бледную испуганную девочку. Она дрожала от холода и страха.

– Скажи мне, где ты находишься? – спросил я её требовательно.

– Зачем? – испуганно округлила она свои глаза.

– Просто скажи мне, – сердился я.

– Успокойся, Джулиан, – положил брат свою ладонь на моё плечо, – Ты её пугаешь, возьми себя в руки.

Я хотел уже что-то ему ответить, а точнее послать куда подальше, как вдруг увидел, что её образ подернулся дымкой, она застонала и начала растворяться в воздухе.

– Никсаэлла?! – позвал её я, – Где ты находишься? Скорее, скажи мне!

Но её уже не было, она растворилась в воздухе.

– Аааааа, – закричал я от бессилия.

Глава 11

– Она та, кого мы так давно искали! – с уверенностью провозгласил Рауль.

– Ты в этом уверен? – с сомнением переспросил его Габриэль, – Ошибка может нам дорого обойтись.

– Абсолютно уверен, – с непоколебимым достоинством стоял на своём Де Рельи, – Она приняла в дар от меня кольцо мертвых, и смогла одеть его. Магия смерти приняла её, и подчинилась. А до этого я собственными глазами видел, как она применила «дыхание смерти» и вырезала магией леса около сотни боевых орков, предварительно убив их шамана.

– Маг-универсал? – удивленно спросил Стефан.

– Похоже на то, – задумчиво соглашался Рауль, – Магия леса, магия святого престола, магия смерти, боевой маг, некромант, и кстати, выяснилось, что она еще и менталист.

– Боги всемогущие! – воскликнул восторженно мой брат, – Жаль при жизни я с ней не познакомился, такую девушку я бы не упустил!

Де Рельи рассмеялся на слова моего брата:

– Это хорошо, поверь мне. У девушки весьма своенравный характер, она смела и упряма, а еще сильна и бесстрашна. Не знаю, какой мужчина сможет совладать с той бурей, что таится внутри неё.

– Сколько ей лет? – поинтересовался я.

– Не больше восемнадцати, – спокойно ответил Рауль, – И уже хлебнула горяшка, скрывается и скитается по пограничью в сопровождении какого-то парнишки, якобы называя его своим братом. Но там кровной связью и не пахнет. Она явно аристократка, а он простолюдин.

– Любовники? – переспросил Габриэль.

– Не думаю, скорее всего, клятва верности на крови у парнишки, он явно воспринимает её как сестру.

Я мрачно посмотрел на своего брата, а он на меня.

– Рауль, ты сказал, что она скрывается от кого-то. От кого?

Рауль уселся в высокое кресло и продолжил:

– От своего опекуна, которого ей назначил император. А опекун её не кто иной, как герцог Бертье, брат императора. Вот так! – подытожил он.

– Ясно, – процедил я сквозь зубы, и добавил уже для Стефана, – Все сходится, брат.

На мои слова Стефан в мрачном молчании покачал своей головой в знак согласия.

Габриэль встал со своего места и принялся расхаживать по залу.

– Чего же мы ждем? Нам надо найти принцессу. Чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее мы снимем проклятье, мы найдем кристалл.

Впервые за много десятилетий я увидел его таким воодушевленным. Но Рауль лишь покачал головой:

– Нет, она не готова, – проговорил он тихо.

– Чтооо? – воскликнули мы все трое хором.

Я с непониманием уставился на друга.

– Рауль, не ты ли нас убеждал в том, что так важно поскорее найти мага, который вернет жизнь мертвым землям, который освободит истерзанные души, которые томятся в этом мёртвом городе? Да ты все уши нам прожужжал про принцессу Алесандру! – моему возмущению не было предела.

Стефан встал рядом со мной и тоже накинулся на Рауля:

– Мы не можем ждать! Только не сейчас! – разозлился он, – Ты хоть понимаешь, насколько опасны все эти её путешествия по пограничью? А если она погибнет? Ты подумал об этом?

Наши с братом тирады не произвели на Рауля никакого эффекта, он все также продолжал восседать в своем кресле лича с невозмутимым видом.

– Она не готова, говорю я вам. Она должна сама пройти тот путь, что уготовили ей боги. Мы можем лишь наблюдать.

– Её ищет герцог Бертье, – мрачно проговорил Стефан, – Наверняка на ушах стоит вся империя, возможно и в других государствах объявили на неё охоту.

Габриэль продолжал расхаживать взад и вперед, а я не узнавал нашего поникшего друга. Сейчас, от его меланхолии не осталось и следа. Он был весь полон оптимизма и энергии.

– Я сам буду за ней присматривать. Где она сейчас?

Рауль весело хмыкнул, но все же ответил:

– Она была в одном из городов союзного государства наемников, устроила там такое! – он весело рассмеялся, вводя нас во всеобщее недоумение.

Но увидев наше нетерпение, Рауль продолжил:

– Она чуть не разрушила пол города, все было в крови и огне, – проговорил он восхищенно, – Такая сила! Такая мощь! И ведь не испугалась и не растерялась.

Я терял терпение:

– Ты сказал «была», а сейчас она где? Я так понимаю, в этом городе её уже нет.

Де Рельи утвердительно качнул своей головой.

– Все верно, она покинула город в компании трех странных магов. Один из которых вампир. Он то и перенес её из этого города, а потом вернулся и за своими друзьями.

– Что? – удивился Стефан, – А почему странных?

– А странность в том, что один вампир, второй оборотень, а третий дроу. А еще все трое влюблены в неё как мальчишки, – рассмеялся Рауль на последней фразе.

– Дааа, – протянул Габриэль, – Не хватало нам тут еще троих ревнивых ухажеров нашей принцессы.

Рауль посмотрел на свой перстень лича и сообщил:

– Она жива, здорова и благополучна. Сейчас находится на территории одной из провинций империи, в лесной глуши. Её мужчины надежно спрятали её от посторонних глаз, она в безопасности, – уверял нас Рауль.

– Что ж, будем ждать, – воодушевленно проговорил Габриэль.

– Осталось не долго, друг, – подбодрил его Де Рельи.

После окончания совета личей. Мы с братом уединились в отдельном зале дворца. И не успела за нами закрыться дверь, как Стефан обратился ко мне:

– Она не приходила больше к тебе, брат?

Я огорченно покачал головой.

– Нет, не приходила, – сказал я взволнованно.

Уже прошло три дня, а Никсаэлла больше не являлась мне. Я не находил себе места, душа то и дело рвалась куда-то. Но что я мог сделать? Я не знал её местоположения. Она не успела мне сказать, где находилась. Беспокойство и страх за её жизнь рвали мне душу.

– Надо что-то делать, брат, – обеспокоенно выдал из себя Стефан.

– Что? Что я могу сделать? – удрученно спросил я его, – Я не знаю, где её держит Бертье. Это может быть совершенно где угодно, и не факт, что в империи. Он мог спрятать её куда угодно, воспользовавшись порталами или амулетами переноса.

Я в бессилии сжал свои кулаки и заскрипел зубами:

– Но клянусь перед богами, и всеми мертвыми этой пустоши, он сильно пожалеет о том, что тронул её!

Глава 12

Никсаэлла

Очнулась я снова от сильных ударов. Но на этот раз меня били не по лицу, а кажется в живот, и кажется ногой.

– Ооох, – выдохнула я, скручиваясь от боли в калачик.

– О, похоже, пришла в себя, – проговорил кто-то, – Давай, тащи её в зал, его светлость давно ждет.

Меня подхватили четыре крепкие руки и поволокли куда-то на свет. Мы оказались в тепло натопленном зале. После холодной и сырой темницы, в которой я продрогла до костей, здесь моё тело почувствовало долгожданное тепло, а свет окон и камина ослеплял мои усталые глаза. Меня бесцеремонно швырнули на пол возле ног герцога, который с важным видом стоял возле огромного камина.

Увидев меня, он брезгливо поморщился.

– Ну что, уважаемая леди Никсаэлла, что надумали? – спокойно спросил он.

– Я правда не знаю, где сейчас Алесандра, – прошептала я пересохшими губами.

– Хорошо, – кивнул он и щелкнул кому-то пальцами.

И вдруг сильный хлесткий удар плети обрушился на мои плечи и спину.

– Аааа, – сдавленно закричала я.

– Спрошу еще раз, – все также спокойно говорил со мной герцог, – Что Вам известно о Алесандре Алисье?

Я тихо скулила от боли.

– Я уже сказала, я не знаю, где сейчас Сандра, – проговорила я, сдерживая слезы, – Но мне удалось кое-что увидеть о смерти Аллана Бертье.

Герцог посмотрел на меня, прищурившись:

– Я слушаю, – сказал он настороженно.

Я почувствовала, как что-то завладевает мной. Неужели похищение и избиения послужили своего рода толчком для прорыва моего дара. Ведь я впервые только здесь смогла хоть как-то заставить его работать по моему желанию.

Вдруг я услышала свой собственный спокойный голос. Он был мой, но в то же время он был словно чужой, такой странный и отрешенный, такой холодный.

– Демоны ждали, души скорбели, много истерзанных жертв погубил. Дева бесстрашная лишь защищалась, жнец давно жаждал душу его, боги оружие в руки ей дали, жнец направлял силу её, в око клинок они с силой загнали, так прекратился путь жизни его.

Вдруг оцепенение от всего сказанного сковало моё тело. О боги, что я сейчас сказала? Это я сказала? Или кто-то говорил через меня?

Мурашки побежали по моему телу, а на лбу выступил холодный пот. Я перевела взгляд на брата императора, он стоял словно статуя, бледный и неподвижный. Затем, он, будто бы очнувшись, вздрогнул.

– Что ты сейчас сказала, тварь!?! – закричал он на меня.

А затем он нагнулся и сильно схватил меня за волосы.

– Может, ты видишь и свою смерть? Посмотри мне в глаза, я буду тем, кто прервет твой путь жизни.

Я не знала, что со мной произошло, но я почему-то совершенно перестала бояться. Страх просто куда-то ушел. И как бы сильно ни бил меня герцог, как бы ни причинял мне боль, я все равно не боялась.

– Я не боюсь умереть, – тихо и спокойно заявила ему я, – Ибо я знаю, что моя смерть не наступит сейчас и не от ваших рук.

Он замер, а я продолжила:

– Зато я знаю, каким будет ваш конец, – тихо проговорила я, все также спокойно смотря ему прямо в глаза.

Он сжал руки у меня на горле и свирепо посмотрел мне в лицо. Я же оставалась совершенно бесстрашной.

– Нет страшнее этого проклятья, страстный смерти поцелуй выпьет жизнь твою до капли.

Услышав мои слова, его лицо исказилось, он весь словно затрясся.

– Ведьма, ты думаешь, я поверю тебе? – прокричал он мне с яростью и вlepил звонкую пощечину.

От силы его удара у меня все потемнело в глазах. Злость и ненависть к этому человеку поглотили меня. Он все равно убьет меня, когда я стану ему не нужна, так зачем мне говорить ему хоть что-то?

Это я для него храбрилась, говоря, что знаю обстоятельства своей смерти. Но на самом деле, это не было правдой. Даже самые лучшие оракулы могли видеть многое, практически всё и обо всех, но никто из них не мог увидеть собственный конец. Знали об этом лишь единицы. Я тоже знала, что мне не дано увидеть и предсказать собственную смерть, как и несчастья, так

и любовь. Даже если мой дар откроется полностью, а по словам моих учителей, я должна стать очень сильным оракулом, то все равно моё будущее будет для меня недоступным для видения.

Герцог выпустил меня из своей хватки и произнес:

– Я знаю, как мне получить от тебя информацию, – сказал он задумчиво, – А пока, у тебя еще будет время на размышления.

Он снова щелкнул пальцами, меня снова подхватили под руки и поволокли обратно в темницу.

Вновь оказавшись прикованной цепями к стене подземелья, на своём клочке соломы я горько заплакала. Что же мне делать? Что делать? Кто мне поможет?

Ответ был очевиден. Никто. Абсолютно никто не поможет мне. Отчаяние полностью овладевало мной. Истерика грозилась прорваться бурным потоком.

Я сидела, плотно прижав к себе колени, и судорожно пыталась думать. Может мой дар поможет мне? Это единственное, что у меня было.

Я потянулась к стене подземелья, положила на холодную влажную кирпичную кладку свои ладони, и прижалась к ней лбом.

– Покажи мне, где я, прошу, – умоляла я свой дар, взывая к силе.

Вдруг мои ладони потеплели, голова закружилась, меня словно выкинуло за пределы темницы. Я ощутила себя каким-то бестелесным духом, который словно туман плыл сквозь стены и этажи.

И вот, спустя некоторое время я оказалась возле огромной мрачной крепости. Это был форт пограничья, рядом располагались пристройки гарнизона, крепостной вал и ров с подъемным мостом. Все указывало на, то что это была крепость пограничного рубежа. Но оставался вопрос, на границах с какими землями стоял этот форт?

Я повернула голову в сторону мощеной площадки возле северной стены крепости и увидела столб с цепями. И вдруг перед моими глазами снова замелькали картинки, на которых привязанные к этому столбу девушки визжали и кричали под жестокими ударами кнута. Я словно сама ощущала каждый наносимый им удар. Я вздрагивала каждый раз, когда слышала свист плети и её хлесткий удар. Я словно чувствовала всю ту боль, что испытывали эти несчастные жертвы.

Затем я взглянула на крепостной вал, и кровь отлила от моего лица. О боги, сколько же несчастных было закопано на этом валу. Их не хоронили по-человечески, а просто как бродячих собак, скидывали в яму и прикапывали землей.

От всего этого тошнота подкатывала к моему горлу. Я поспешила отвернуться и уперлась взглядом в почерневшую башню форта. Да, это была та самая башня, в которой была заперта Сандра, и в которой насильник и убийца Аллан Бертье нашел свой конец.

Но что это мне давало? Этого было не достаточно. Я снова потянулась к стенам крепости, и вдруг другие картинки замелькали у меня перед лицом. Я увидела как сотни и тысячи орков осаждали крепость, как они шли на штурм этого форта, как заряжали свои катапульты, как огненные стрелы ярким дождем обрушивались на защитников крепости. Затем видение поменялось, и я увидела нежить. Сотни и тысячи зомби и скелетов выходили из темноты чернеющего мёртвого леса. Они словно огромная беспощадная лавина, уничтожали всё живое на своем пути. Я видела, как этими мёртвыми воинами были вырезаны целые поселения и деревни вблизи этой крепости. Также видела кровавые битвы, в которых участвовали маги империи и армия императора. Только с помощью огромных усилий империи удалось отстоять пограничный форт и зачистить эту землю от нежити.

Я замотала головой, отгоняя головокружение и адскую боль. Да, за последние сутки я сильно продвинулась в освоении своей силы. Но всё же пока владение даром давалось мне с трудом. Голова гудела так, словно колокол, и перед глазами все расплывалось.

Я сползла по стене и снова прижала к своей груди колени, пытаясь хоть немного привезти свои мысли в порядок и успокоиться. Я чувствовала сильнейшую усталость, веки словно налились свинцом, меня сильно клонило в сон.

Мне снова снилась нежить. Я шла через темные улицы неизвестного города. Все вокруг было темным и мрачным. Высоко в небе светила луна, но уже где-то вдалеке светлел горизонт. Предрассветные сумерки окутывали пустые улицы вязким густым туманом. Я шла по мощеным улицам и мостовым, и ощущение невероятной тоски и душераздирающих страданий окутывало меня всю. В этом темном и пустом городе не было ни единой живой души, я откуда-то знала это. Темные дома возвышались надо мной жуткими громадинами, пугая своей зловещей тишиной и пустотой. Ни пения птиц, ни лая собак, ни голосов, ни звуков, здесь была абсолютная мёртвая тишина. И только ветер выл среди стен домов, разнося запах разлагающейся плоти.

Меня осенила догадка. Я в городе мёртвых? Мой дар решил так специфически надо мной пошутить, воплощая все самые жуткие мои страхи? Ничего я так сильно не боялась в этой жизни как нежить. И вот я в очередном своём видении оказываюсь в городе мёртвых, который по легенде должен просто её кишеть. Ну и сам факт того, что этот город был возведен на мертвецах и пропитан их страданиями, а земля их кровью, повергала меня в окончательный ужас.

Надо проснуться! Надо срочно, незамедлительно проснуться! Не хочу находиться здесь! Пусть я бестелесный дух, пусть я сейчас в облике призрака, но все равно я чувствовала эту темную энергию смерти, эту тоску, эти страдания. И от этого всего мне хотелось упасть на землю, рвать на себе волосы и громко выть от душевной боли.

Я обхватила себя руками и медленно брела по пустынным улицам, озираясь вокруг. Зачем я здесь? Что я должна увидеть?

От тягостных раздумий меня отвлек стук копыт.

Я повернула голову и увидела его...

Он воплощал собой самый жуткий кошмар. На меня стремительно мчался черный как ночь мёртвый скакун, закованный в блестящую латную броню, а на нем восседал мертвый воин.

Конь быстро приближался, а я не могла пошевелиться и сдвинуться с места. Я, как зачарованная, смотрела, как от стука копыт этого скакуна содрогалась земля. Еще немного и этот конь настигнет меня и затопчет.

В последний момент я опомнилась и попятилась назад, но споткнулась и упала. Скакун внезапно остановился возле меня и встал на дыбы. Я с ужасом взирала, как его передние копыта рассекли воздух в миллиметре от моего лица.

Страх сковал всё мое тело. Я зажмурилась и затаила дыхание. Через мгновение я услышала, как конь с громким стуком опустил, наконец, свои передние копыта на землю.

Время шло, а я так и сидела на холодной мостовой, зажмурившись. Вокруг было очень тихо, и я все-таки решила открыть глаза. Мурашки пробежали по моему телу. Я взглядом уперлась в чьи-то сапоги. Я медленно и боязливо начала скользить взглядом вверх, по силуэту мужчины, одетому в дорогую темную одежду. Я подняла свои глаза выше и уже знала, что я там увижу. И вот, через мгновение мои глаза встретились с кроваво-красным светом пустых глазниц лица.

– Никсаэлла, – тихо и жутко выдохнул этот мертвец.

Глава 13

Джулиан

В самый последний момент я увидел её. Я еле успел остановить скакуна. Я так испугался за неё. Одна только мысль о том, что я могу навредить ей, ввергала меня в отчаяние. Хотя уже потом я опомнился, она же была бестелесной, очередным видением, призраком на этой мертвой земле.

Я спрыгнул со своего коня и тихо подошел к ней. Она сидела на холодных булыжниках улицы, сжавшись в комочек от страха. Такая маленькая, такая юная и незащищенная. Я наклонился над девушкой и стал разглядывать её бледное лицо. Она открыла свои янтарные глаза и с испугом уставилась на меня.

– Никсаэлла, – тихо проговорил я, и от звука моего голоса она вся вздрогнула.

Я мысленно поморщился. Она боится меня, ужас и отвращение было написано на её лице.

– Не бойся меня, девочка, – как можно мягче проговорил я ей, – Я не причиню тебе вреда.

Она что-то хотела сказать, но слова не давались ей, она испуганно хватала ртом воздух. Я же принялся разглядывать её всю и заметил новые синяки на её плечах и запястьях, а на спине её сорочка была испачкана кровью. Боги, её били плетью?

Волна ярости поднялась в моей душе.

– Ответь мне, девочка, тебя снова истязал герцог? – требовательно спросил её я.

Она страдальчески закрыла глаза, и слеза скатилась по её бледной щеке. Я сел возле неё на корточки и заглянул ей в глаза.

– Мне так жаль, моя девочка. Если бы я мог хоть что-то сделать, – проговорил я ей ласково.

От моих слов она широко раскрыла свои глаза и изумленно уставилась на меня.

– Скажи мне, где ты находишься? – спросил я её.

Она нахмурилась и часто заморгала.

– Я.. я.. не знаю, – хрипло произнесла она.

Я от бессилия сжал костяшки своих пальцев. Что же делать? Она не знала, где находится, или возможно знала, но не говорила мне. Не хотела говорить мне. Она боялась меня. Но я должен был узнать, где она находилась. Хотела она того или нет, но она должна мне все рассказать.

Я сделал пас рукой, и мой скакун смерти развеялся. Я сделал еще пас рукой, и она словно присохла к месту.

– Я же сказал тебе, что не причиню вреда, – с раздражением бросил ей я, – Почему ты продолжаешь меня бояться?

Она снова растеряно захлопала своими большими глазами.

– Это выше моих сил, – просипела она мне, – Я всегда боялась нежить. Лишь одна мысль о зомби всегда вселяла в меня панический ужас.

– Хм, – усмехнулся я, – Я не зомби, девочка. Знаешь, чем отличаются зомби от нас?

Она судорожно замотала головой.

– Мы имеем душу, а зомби нет. Они действуют по нашей команде, они полностью мертвы и душой и телом. А личи – мертвы лишь телом. Души наши живы, они заточены в эти мертвые тела. И магия наша при нас.

Зачем я говорил ей все это? Возможно, я просто хотел успокоить её, отвлечь разговором. Я поймал себя на мысли, что хочу, чтобы она перестала бояться меня.

Я накинул на себя капюшон, и плотно натянул перчатки на свои руки. Интересно, она позволит себя коснуться? С самого первого момента, когда я её увидел, мне хотелось коснуться её.

А что мне мешает попробовать? Она здесь, и вся в моей власти. Только ведь она была бестелесным духом. Но мне на это было наплевать. Она была живой, и это было главное. Пусть её тело было где-то там, далеко, но душа её была сейчас здесь, со мной. Я лич, и имел силу над духами, и пусть она была не мертва, но здесь был её дух в чистом виде, значит, я мог ею повелевать.

Пусть она не поймет моих действий, но хуже, чем уже есть сейчас, все равно не будет. Она и так меня боится до дрожи в коленях. Так что мне терять?

Я щелкнул пальцами и взмахнул рукой. Она ойкнула и вся распрямилась. Затем, она как заведенная кукла встала на ноги и послушно опустила свои руки вдоль тела.

– Что... что... происходит? – испуганно проговорила она.

– Ничего, – спокойно проговорил я, – Не бойся.

А сам тем временем стал обходить её по кругу, рассматривая её всю.

– Это след от плети? – яростно спросил её я, увидев длинный тонкий порез на её спине.

Она молчала, а я сердился все сильнее.

– Отвечай мне, я повелеваю тебе, именем мертвых! – злобно прошипел я.

Она вся напряглась, но все же ответила:

– Да, это след от плети.

– Где ты находишься? – требовательно спросил я её вновь.

Она покачала головой.

– Я не знаю, – робко ответила она.

– Где ты находишься? – ярость моя сквозила в каждом слове.

– Я правда не знаю, – испуганно пролепетала она и добавила, – Но могу описать это место и то, что смогла увидеть в своих видениях.

Я облегченно мысленно выдохнул и сказал:

– Хорошо, рассказывай все, что видела.

Следующие минут двадцать – тридцать Никсаэлла подробнейшим образом рассказывала мне о крепости, в которой находилась. Она поведала мне обо всех видениях, что посетили её там. Она говорила, а я хмурился. Это место казалось мне знакомым. Нежить и орки. Кажется, я понял, где герцог прятал Никсаэлла, а до этого и её подругу Сандру. Это был пограничный форт Грозовой, он располагался между империей и террой Кром, а левее находилась мертвая пустошь. Хм, хитрый герцог продумал все, это было самое глухое место пограничья. Там творилось полное беззаконие. Очень удобно иметь в таком месте опорный пункт и замок, где любые свои злодеяния всегда можно списать на набег кроважанных орков, или на внезапно появившийся отряд нежити с мертвой пустоши.

Она закончила говорить и нервно закусила свою губу, теребив пальцами полы своей сорочки. Я подошел к ней ближе и начал всматриваться в её лицо.

– Не кусай свои губы, не порти их, они так прекрасны, – вдруг проговорил я, сам от себя не ожидая такого.

Она замерла и снова вся сжалась.

– Я хочу коснуться тебя, – проговорил я тихо, поднимая к ней свою руку.

– Не надо, – испуганно прошептала она, – Прошу, не надо. Я не хочу.

Я мысленно ухмыльнулся.

– Останови меня, если можешь, – сказал я и уже поднес свою руку к её щеке.

Она замерла и зажмурилась. Я же, с замиранием сердца, если бы оно у меня было, провел по её полупрозрачной щеке своей ладонью. В следующее мгновение я понял, что моя рука прошла сквозь неё, а я не почувствовал ровным счетом ничего.

Я с раздражением заскрипел своими зубами.

– Я не чувствую тебя, – сердито проговорил я и начал стягивать с себя перчатку.

– Нет, не надо, – пролепетала она, открыв глаза и с ужасом разглядывая мою костлявую руку, которая тянулась к её лицу.

Вдруг я ощутил легкое покалывание на кончиках своих костяшек рук. Именно там, где мои пальцы касались её щеки, её кожа чуть светилась, вызывая легкую вибрацию.

– Я немного чувствую тебя, – удивленно проговорил я, – Я что-то чувствую.

Мои костлявые пальцы проходили сквозь неё, и я ощущал легкие электрические разряды на своих руках. Как странно. Она воплощала собой сгусток энергии, и моё мертвое тело чувствовало эту энергию, соприкасаясь с ней.

Мне показалось этого мало. Что-то пламенное разгоралось в моей душе. Я хотел касаться её всю, но не мог. Я смог бы ощутить лишь покалывание на своих ладонях. Да и физического

возбуждения я не мог испытывать, ведь моё тело было мертвым. Тогда что же со мной происходило?

Она стояла вся сжавшаяся и напряженная, с сильно зажмурившимися глазами.

– Посмотри на меня, Никсаэлла, – властно проговорил я.

Она послушно открыла глаза и робко подняла на меня взгляд своих янтарных глаз.

– Ты очень красивая девушка, – сказал я ей спокойным тихим голосом.

Я поднес свою руку к её плечу и очертил контур её руки. Затем я потянулся к её груди и накрыл её нежные полушария своими ладонями, снова ощутив легкие электрические разряды. Она вздрогнула и закрыла свою грудь руками.

– Не бойся меня, – сказал я раздраженно, – Опустит руки.

Она задрожала, но послушалась. Я жадно разглядывал, как высоко поднималась её прекрасная грудь при каждом вдохе. Она была испугана и взволнована, от этого её дыхание было глубоким и прерывистым. Как же мне хотелось касаться её.

– Спусти свою сорочку с плеч, – сказал я охрипшим голосом.

Она еще сильнее сжалась, и я увидел, как задрожали её губы.

– Боги, Никсаэлла! Да не собираюсь я тебя насиловать, – сказал я ей, не без тени сожаления, – Разве я смог бы это сделать? Я всего лишь хочу посмотреть на тебя.

Она молчала и ничего не делала, а я уже терял терпение. Совершенно незнакомое, или хорошо забытое чувство жгло мне душу. Я уже плохо себя контролировал. Что это было? Страсть? Похоть?

– Спусти сорочку с плеч, Никсаэлла, – требовательно приказал я ей.

Девушка повиновалась, механическими движениями спуская с себя сорочку, а я весь окаменел, когда увидел, как тонкая ткань скользнула по её фигурке вниз к её ногам.

Боги! Как она была прекрасна! Я не видел прекраснее женщины. Эта белая высокая грудь с темными ореолами сосков, эта нежная матовая кожа, тонкая талия, плоский живот, округлые бедра, длинные изящные ножки. Она была совершенством.

Я долго блуждал жадным взглядом по изгибам её соблазнительного тела. Потом поднял глаза к её лицу. И вдруг боль кольнула мою душу. Я увидел, как по её щекам катились слёзы.

Я как подкошенный упал перед ней на колени, пытаясь обхватить руками её ноги, но обнимал лишь воздух.

– Посмотри на меня, прекрасная Никсаэлла, – проговорил я потухшим голосом, – Посмотри! Могущественный лич у твоих ног. Я причинил тебе страдание, прости меня. Этого больше не повторится.

Я цеплялся за её ноги, но в моих руках был лишь воздух. Я заскрежетал зубами, а она снова вся задрожала. Не удержавшись, я окинул еще раз тело девушки очередным жадным взглядом, и затряс своей головой. Она была слишком хороша для меня.

Я поднялся и заглянул ей в лицо:

– Прости мне мою слабость, – тяжело выдохнул я, – А теперь уходи.

Я развернулся и призвал своего скакуна. Не глядя более на неё, я вскочил в седло, и конь тут же рванул с места.

Глава 14

– Ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой, брат? – обеспокоенно спросил меня Стефан.

– Абсолютно уверен, – ответил ему я, – Мне вполне хватит отряда рыцарей смерти.

Стефан беспокойно мерил шагами площадь мертвого города и хмуро осматривал небольшой отряд мёртвых рыцарей.

Я посмотрел на него и положил свою ладонь на его плечо.

– Ты должен остаться здесь, Стефан. Рауль утверждает, что наша принцесса покинула империю на скакуне смерти и сейчас находится неподалеку, в пограничье. Габриэль отследил

её путь. Она у орков. Ей ничего не угрожает, но все же он остался неподалеку наблюдать. Мы не можем оба уйти, вдруг ей понадобится наша помощь.

– Хорошо, но пообещай, что будешь осторожен, – проговорил он хмуро.

– Это не в моем характере, ты же знаешь, – бросил я ему с ухмылкой.

– Но ты же не навредишь ей, когда найдешь?

Я проигнорировал последний вопрос брата, так как и сам не знал, что буду делать, когда отыщу её.

И вот спустя почти сутки стремительной скачки на скакунах, мой небольшой отряд приближался к оборонительному форту Грозовой.

Туман предрассветных сумерек сгустился возле непреступной крепости, окутывая своей серой пеленой крепостной вал и ров с темной водой. Её чернеющие башни возвышались уродливыми громадинами на фоне светлеющего неба. Да, форт впечатлял своим внушительным и мрачным видом. Многие десятилетия он верой и правдой оборонял земли империи от набегов орков и отрядов нежити. Он был по-настоящему неприступен. Но, не для меня.

Я вместе со своими рыцарями смерти занял наблюдательную позицию на холме рядом с крепостным валом и рвом. Отряд из двенадцати мёртвых воинов и одного мёртвого мага на скакунах смерти не остался незамеченным дозорными крепости. Послышались звуки горна, взвещающие гарнизон о нападении. Что ж, пора было начинать.

Я оглядел стены форта, постепенно заполняющиеся лучниками и арбалетчиками. Эти стены имели магическую защиту. Но меня это мало волновало, ведь их защита была в основном от орков, не от нежити.

Затем снова послышался звук горна, и в нас полетели целые тучи стрел и арбалетных болтов. Глупцы, разве можно убить то, что уже мертво.

Я сдул со своей ладони темную дымку и заклятие «дыхание смерти» накрыло крепость и близлежащие территории. Я увидел, как люди пригнулись и корчились в приступах ужаса. Затем, я вскинул свою руку, и оглушительный гром сотряс землю пограничья. Почва трещала и лопалась под фундаментом крепости. Я видел, как кирпичная кладка неприступных стен трескалась под воздействием моего заклятья «землетрясение». Магический щит крепости рухнул. Теперь, настало время поднять моих воинов.

Я снова вскинул свою руку, шепча могущественное заклятие лича, призывая древний бич. И вдруг, сотни душ истерзанных жертв взмыли в небо от крепостного вала форта. Призраки закружили в небе ярким смертоносным водоворотом, оглушая окрестности своим пронзительным воем.

Да, зрелище было ещё то. Я редко пользовался подобным заклятием, но сегодня для этого были все условия. Сотни несчастных были захоронены на склонах этого крепостного вала. Теперь настал их черед расквитаться за свои страдания.

Призраки закрутились вокруг нас, готовые внимать мой приказ.

– Я ищу молодую темноволосую девушку. Ещё мне нужен герцог и всё командование форта. Судьба остальных меня не волнует, – равнодушно проговорил я склоненным надо мной силуэтам, – Выполняйте!

Вновь раздался оглушительный вой, и сотни призраков завораживающим торнадо устремились к потрескавшимся стенам крепости.

Стрелки в ужасе бросали свои арбалеты и копья и с криком покидали свои посты, стараясь укрыться в бойницах и башнях. Но для моих воинов не было преград. Им не нужны были двери и окна. Они настигали своих жертв, а дальше... Дальше началось то, ради чего эти души были призваны.

Солдаты бежали куда глаза глядят, побросав своё оружие, но все равно были настигнуты озлобленными духами и растерзаны ими. Кого-то просто выбрасывали с крепостной стены или

из окон и бойниц. Кто-то просто не выдерживал и находил свой конец, испугавшись до смерти всего происходящего, так и замерев с маской ужаса на лице.

Через некоторое время я с удовлетворением увидел, как дым начал подниматься над замком. Слышались душераздирающие крики и вопли, звон оружия, грохот разрушений. Все эти звуки были усладой моего слуха. Герцог и его люди ответят за всё!

Пришло время и мне посетить крепость. Я тронул своего коня, и мой отряд медленной процессией двинулся к воротам замка. Я взмахнул своей рукой, и мощный «воздушный кулак» обрушился на поднятый цепной мост. Крепления и цепи моста не выдержали моего удара, и он с грохотом упал, поднимая пыль и открывая нам дорогу в замок.

Мы двигались по внутреннему двору крепости, повсюду были дым и истерзанные тела солдат. Я зацепился взглядом за интересную картину. Один из призраков, похожий на молодую девушку, поднял в воздух одного из гвардейцев герцога и с силой впечатал его в стену, предварительно оторвав у него мужское достоинство. Солдат был еще жив, он истошно орал и истекал кровью. Призрак, почувствовав мой заинтересованный взгляд, лишь улыбнулся мне и продолжил швырять свою жертву о стены форта.

Я лишь равнодушно пожал плечами и продолжил своё неспешное шествование к парадному крыльцу. Здесь, на площадке, то с одной стороны, то с другой, выбегали небольшие группы воинов, и я испытал доселе забытое удовлетворение, когда на ходу срубал их горячие головы своим мечом.

Затем, на самом парадном крыльце я обнаружил шестеро коленопреклоненных мужчин. Над ними кружили два десятка призраков. Увидев меня, мужчины еще сильнее побледнели, а двое потеряли сознание.

Рыцари смерти в обществе призраков начали обыск крепости. Мне же оставалось лишь ждать.

– Повелитель, темноволосой девушки мы не обнаружили, как и герцога Бертье, – прошепестел один из призраков возле меня.

Я окинул всех мрачным взглядом и, увидев мужчину в возрасте и в дорогих доспехах, обратился к нему.

– Мне нужен герцог Оноре Бертье, где он? – сказал я низким загробным голосом, пристально глядя ему в глаза.

Мужчина поджал губы и не издал ни единого звука.

– Хм, – ухмыльнулся я, – Что ж, ты или слишком глуп, или слишком боишься своего господина. Но тебе сейчас лучше бояться меня, чем его.

С этими словами я выхватил свой меч и одним молниеносным движением воткнул его в плечо упрянца.

– Отец! – закричал находящийся рядом молодой офицер, также облаченный в дорогой доспех.

Я выдернул свой меч, и приставил его к горлу сына командующего форта.

– Отвечай старик, где герцог? И где молодая темноволосая девушка, что была пленницей в этом замке?

Мужчина нервно слотнул, но все же ответил:

– Девушку вчера увези, герцог тоже уехал.

– Кто её увез? – яростно зашипел я на него, надавливая на свой клинок, и тонкая струйка крови окрасила его лезвие.

– Не тронь моего сына, я все скажу! – закричал с ужасом командующий, – Девушку забрала императорская гвардия. Герцог последовал за ней.

– Кому конкретно она понадобилась? – настороженно спросил я, но уже, кажется, знал ответ.

– Императору, – выдохнул мужчина.

Глава 15

Никсаэлла

Прошло около недели, как меня привезли во дворец его величества императора Лаурелия Второго Вронтского. Меня заперли в одной из комнат дворца, и за все эти дни я не видела никого, кроме слуги, приносившего мне еду.

Конечно, выделанная мне комната сильно отличалась от темницы крепости герцога, но и тут я была пленницей. Хотя условия моего содержания были в разы лучше. Окружающая меня обстановка была можно сказать роскошной. Даже в доме моих родителей не было такой мебели и предметов интерьера. Всё в выделенном мне помещении кричало о богатстве и вкусе. И кормили меня не куском черствого хлеба, а изысканными блюдами, очевидно со стола самого императора.

Я пребывала в напряженном ожидании. Рано или поздно за мной придут. И уж если сам император отнял меня у герцога, значит, я была нужна лично ему. Но зачем?

Ответ на мучавший меня вопрос я получила уже этим вечером. Незадолго до этого, ко мне в комнату вошли две внушительного вида женщины, насильно вымыли меня и одели в придворное платье. На мои жалкие попытки сопротивления они не обращали никакого внимания. Они как две горы возвышались надо мной. По сравнению с ними я чувствовала себя жалкой букашкой. И если бы я даже попыталась дать отпор, то силы явно были бы не равны. В конечном итоге я позволила делать с собой все необходимые манипуляции, давая вертеть собой как куклой, которую наряжали перед аудиенцией с императором.

Через четверть часа, плутая по лабиринту коридоров дворца, я в сопровождении все тех же двоих мрачных и молчаливых женщин вошла в огромный зал, где толпились придворные его императорского величества, которых было великое множество. Мы маленькой процессией шли через толпу, которая нехотя расступалась передо мной и моими спутницами. Со всех сторон на меня бросали косые заинтересованные взгляды. Кто-то презрительно фыркнул, кто-то издал издевательский смешок. Шепот нарастал, как и всеобщее любопытство.

Наконец, миновав всю эту придворную толпу и пройдя помещение насквозь, меня привели в богато обставленную небольшую залу, очевидно для малых приёмов, где в высоком кресле восседал сам император Лаурелий Второй. Помимо самодержца, здесь был ещё один человек, который тут же уставился на меня испытующим взглядом.

Я сделала глубокий реверанс и замерла, потупив взор.

– Это и есть та самая девушка, о которой ты говорил мне? – раздался сухой повелительный голос, очевидно, самого императора.

– Да, это она, – услышался другой, более звучный голос.

Кому принадлежал этот голос, мне было не видно, так как я боялась поднять глаза на высочайшую особу передо мной.

– Сомнительно всё это, – снова услышала я голос государя, – Как-то не верится, что она может быть тем самым великим оракулом.

От всего услышанного мои брови сами по себе поползли вверх. Я не выдержала и подняла глаза на собеседника короля. Рядом с троним императора стоял высокий худой господин, одетый в дорогой золоченый камзол. Возраст его было определить довольно сложно, но серебряные пряди в длинных темных волосах говорили о уже почтенном возрасте. У него было суровое хищное лицо с холодными серыми глазами и длинный нос с горбинкой, а гордая осанка выдавала в нем аристократа.

Увидев мой заинтересованный взгляд, мужчина улыбнулся лишь краешками губ и подошел ко мне, протягивая свою руку.

– Позвольте представиться, леди Никсаэлла, меня зовут Леонардо Готти, я советник и начальник тайной службы его императорского величества.

Я невольно обратила свой взгляд на государя. Что ж, император не произвел на меня особого впечатления. Он не отличался особой статью или выдающейся внешностью. Ростом он был среднего, крупного или даже полного телосложения, с простым и открытым лицом и светлыми волосами. И лишь глаза его были живые и пронзительные. Они, как два синих омута, затягивали в свои глубины каждого, кто попадался в их поле зрения. От взгляда этих пронизательных синих глаз мне стало не по себе, я даже передернула плечами.

Я снова опустилась в реверансе, но мой новый знакомый, господин Готти, поднял меня за руку.

– Я буду краток с вами, мадмуазель. Ваш приезд сюда организован по моей просьбе. Мне открылись некоторые обстоятельства и сведения относительно вашего дара, и по этой причине я счел возможным взять вас под свою протекцию. Его императорское величество был столь добр, что даровал вам жизнь и некоторую свободу при условии соблюдения вами определенных требований.

Он крепко сжал мою ладонь в своих руках, а его пристальный взгляд прожигал меня насквозь. А меня вдруг осенило. Менталист! Он, не церемонясь, считывал меня. Он отвел меня немного в сторону и негромко, но довольно жестко проговорил:

– С этого дня вы будете на службе у самого императора во благо государства, моя милая. И если будете прилежно выполнять всё то, что от вас потребуется, то обещаю вам, никакой угрозы для вашей жизни и здоровья не последует. Жить вы будете во дворце и полностью на моём попечении. Какая перспектива для столь молодой особы, которая ещё даже не закончила академию. Об этом мечтает каждый!

Господин Готти пел соловьём, рассказывая о моём завидном положении и возможностях. Он рассыпался в комплиментах государственной службе и обрисовывал мне радужное будущее моей карьеры. Его губы улыбались, но глаза смотрели холодно и сурово.

Мне надоел этот бессмысленный фарс, и я резко выдернула свою руку из его хватки. А затем полушепотом проговорила ему, четко выговаривая каждое слово:

– Не утруждайтесь, господин Готти. Я прекрасно понимаю своё положение. И более того, я очень дорожу своей жизнью. Но не питайте лишних иллюзий относительно моей наивности и молодости. И ещё, – я сделала небольшую паузу, заметив как он пристально сощурился, глядя на меня, – Я не так глупа, как может показаться, и не собираюсь плясать под вашу дудку.

Злость и бешенство отразилось на его лице, он сквозь зубы прошипел:

– Тогда, как умная девочка, не выказывай своего неуважения, если хочешь долго жить.

– Разумеется, – также сквозь зубы ответила ему я, – И не стоит меня запугивать, я уже ничего не боюсь.

Со стороны престола императора послышалось недовольное покашливание:

– Кхм, кхм, – прочистил горло император, – Раз уж вы уже познакомились, тогда отбросим ненужные церемонии.

Он сделал знак рукой, повелевая мне приблизиться. Я сделала несколько шагов к трону и замерла в ожидании.

– Итак, Никсаэлла, позвольте обращаться к вам по-простому, раз уж вы теперь будете в числе моих приближенных. У меня есть к вам несколько вопросов. Первое, я хочу поговорить с вами о вашей подруге виконтессе Алесандре Валерии Алисье, а также узнать обстоятельства смерти графа Аллана Бертъе.

Он снова сделал знак рукой, позволяя мне говорить.

– Ваше величество, я видела обстоятельства смерти графа Бертъе, а также видела, что виконтесса Алисье не виновна в тех преступлениях, что выдвинули против неё.

На лице венценосца отразилась ярость:

– Вы с такой уверенностью это заявляете! Откуда вам знать?

Я смотрела прямо на него, и в моем взгляде не было сомнений или страха. Я спокойно продолжила:

– Я в этом абсолютно уверена, так как видела все то, что произошло. Мой дар открыл мне это. И я также уверена в правдивости всего того, что видела. Или вы сомневаетесь в моём даре? Если это так, то тогда зачем меня привезли сюда?

Лицо императора приобрело багровый оттенок от злости, но спустя мгновение он уже овладел собой и продолжил с невозмутимым видом:

– Что ж, допустим. Не стоит горячиться, юная Никсаэлла. Нам еще предстоит плотное сотрудничество. Поэтому прошу вас успокоиться и свыкнуться с вашим новым положением. А теперь прошу вас без стеснений и эмоций поведать все то, что вы увидели. И уверяю вас, в моём лице вы увидите справедливого слушателя и правителя.

Я еще раз внимательно посмотрела на императора, как будто бы заново его увидев. А он был своеобразная личность. От его пронизательного взгляда у меня мурашки забегали по спине. И он разительно отличался от своего брата, герцога Бертье. И слава богам, что престол достался не тому брату.

Постепенно слово за слово, я изложила все то, что знала и увидела. Лгать не имело никакого смысла, так как Готти ловил каждое мое слово, ментально сканируя меня на ложь. Единственное, некоторые моменты я могла сгладить своим восприятием или просто умолчать. По ходу моего повествования, я видела недоумённое выражение лица господина Готти и внимательное и настороженное императора.

Когда я закончила свой рассказ, я заметила, как оба моих слушателя сильно побледнели.

Император встал со своего места и, не обращая на меня никакого внимания, начал расхаживать по залу взад и веред.

– Он надоел мне до демоновой бездны! – выругался государь, а у меня брови поползли на лоб.

– Я уже устал от его выкрутасов. При первой же возможности я отошлю его куда подальше. Давно надо было пресечь все его махинации. Форт Грозовой не единственный, где творились темные дела под покровительством моего братца. Это уже перешло всякие границы.

Он остановился, и устало потер свое лицо.

– Если бы не кровная связь, уже давно бы вздернул этого наглеца! Но что поделаешь...

Я посмотрела на императора совершенно по-новому. Могло ли случиться так, что он не знал о злодеяниях своего брата? Неужели он был не причастен ко всему произошедшему со мной и Сандрой? Или это всё лживая уловка?

Он продолжал расхаживать и обеспокоенно бормотать:

– Несколько дней назад, этот форт был атакован неизвестными. И вам очень повезло, юная Никсаэлла, что вас привезли сюда, ибо весь гарнизон и слуги были вырезаны, а крепость подожжена и разрушена. Не осталось никого, кто мог бы ответить на вопросы о нападении.

Он перевел свой серьезный взгляд со своего советника на меня и требовательно спросил:

– Ответьте нам, кто это сделал? Вы можете увидеть? Мы думаем, что это были орки.

Я покачала головой и закрыла глаза. И вдруг в моей голове возникли образы. И то, что я увидела, заставляло кровь стынуть в моих жилах. Ведь я видела его, бесстрашного мертвого воина с мечом в руках, того самого лича.

– Нежить, – прошептала я одними бледными губами.

Император перестал беспокойно расхаживать по залу, и шокировано уставился на меня. Наступила гнетущая тишина. Все молчали. А я пыталась отогнать от себя увиденные образы, в которых кошмарный лич срубал мечом головы солдат гарнизона крепости.

Глава 16

Прошло два дня с того памятного разговора с императором. Меня больше не вызывали к нему на аудиенцию, которая скорее напоминала допрос.

Я жила во дворце и ни в чем не нуждалась, у меня был собственный слуга и всё те же две угрюмые женщины в услужении, которые как конвой сопровождали меня повсюду, охраняя как особо ценную заключенную.

Иногда ко мне заходил господин Готти, он деликатно справлялся о моём здоровье и потребностях. Иногда он задавал мне какие-то вопросы, ожидая от меня каких-то пророчеств. Это было так странно.

По вечерам, я обязана была присутствовать на приёмах и обедах его величества, как особо приближенная государя. Такое положение не осталось незамеченным придворными и высшей аристократией империи. Я все чаще ловила на себе пренебрежительные взгляды мужчин и завистливые злые взгляды женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.